

Страницы псковского краеведения

А. Б. Постников

Псковский священник Н. Ф. Милевский и его археографические труды

Протоиерей Николай Федотович Милевский (1801, Псков — 24 августа 1865, Псков) был известен среди современников своим усердным пастырским служением, отмеченным церковными наградами. Но для потомков его имя памятно еще и благодаря вкладу в общественную жизнь города, в которой он неумолимо участвовал, проявляя в своих трудах любовь к Пскову и его истории.

Деятельность Николая Федотовича имела плодотворное духовное значение, поскольку он проявил себя, прежде всего, как писатель-краевед и преподаватель. Его можно отнести к разряду «писателей духовного чина», известный «Словарь...» которых составил митрополит Евгений (Болховитинов)¹. Действительно, среди местного духовенства XIX — начала XX вв. было немало людей весьма образованных и увлеченных историей. Пример самого преосвященного Евгения, архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского, написавшего «Историю Княжества Псковского», воодушевлял многих семинаристов и священнослужителей, для которых его книга стала настольной при изучении местной церковной и гражданской истории. Достаточно вспомнить имена просвещенных владык Павла (Доброхотова) или Арсения (Стадницкого), елсазаровского иеромонаха Иосифа, протоиерея В. Д. Смиречанского, священников В. Д. Щукина, Ф. В. Загорско-

Постников Арсений Борисович — старший научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника.

го, А. К. Березского и археографа А. С. Ляпустина. Из среды духовенства происходили одаренные преподаватели, такие как А. С. Князев, или замечательный исследователь истории Н. И. Серебрянский². Каждый из них оставил сочинения, посвященные родной старине, которая вдохновляла их на творчество.

Но первым последователем митрополита Евгения (Болховитинова) среди псковских священнослужителей на пути краеведения, или «местнографии» был Н. Ф. Милевский. Его исследовательская деятельность приходится на время с 1840 по 1865 гг. Биографии Н. Ф. Милевского посвящены статьи Н. Ф. Левина, который именует его «первым псковским краеведом» и рассматривает его жизнь, используя данные послужного списка из клировых ведомостей, а также содержание авторских публикаций о псковских древностях³.

Задачей настоящей статьи является представление археографических работ Н. Ф. Милевского, которые долгое время пребывали в забвении, до сих пор не обобщались и не рассматривались особо. Между тем, именно публикации старинных грамот и описания древних псковских документов в составе местных казенных архивов составляют главное направление в краеведческой деятельности Н. Ф. Милевского.

В царствование Императора Николая I были заложены основы русской археографии и осуществлены замечательные документальные издания первоисточников по

истории Отечества. Знаменитая археографическая экспедиция Академии Наук, предпринятая в 1828–1834 гг. для выявления и собирания древних русских документов, подготовила многотомное издание «Актов исторических», материалы для которых поступали в том числе «из некоторых епархиальных и монастырских архивов». Среди них были и псковские, которые в 1830–1834 гг. обозревал Павел Михайлович Строев.

Как явствует из предисловия к I тому «Актов исторических», изданных Археографической комиссией в 1841 г.: «Комиссия, учрежденная 24 декабря 1834 года для печатания исторических материалов, собранных господами Строевым и Беренниковым во время путешествия по России, названа в начале 1837 года Археографической, с поручением ей заняться изданием в свет важнейших памятников отечественной истории. По силе высочайше утвержденных для руководства ее правил к историческим пособиям, назначенным к печатанию, отнесены акты, объясняющие историю событий и служащие к познанию старинного законодательства, управления, делопроизводства и проч. Для доставления обильнейших средств к совокупному их обнародованию, правительство распорядилось о передаче в Археографическую комиссию старинных бумаг из архивов великороссийских, сибирских и западных губерний и уполномочило ее заимствовать нужные для ее употребления рукописи из духовных и гражданских книгохранилищ. <...>

По поводу сих распоряжений: 1) старинные бумаги поступили в Археографическую комиссию из следующих присутственных мест: а) губернских правлений: Астраханского, Тульского и Иркутского; б) *казенных и гражданских палат*: Новгородской, *Псковской* <...> и прочих⁴.

С середины 1830-х годов появились благоприятные условия для развертывания научно-исторической деятельности в провинции — были созданы губернские и областные статистические комитеты. Их целью являлся сбор административно-экономических данных для Министерства внутренних дел, но, помимо обработки текущей хозяйственной информации, некоторые комитеты по своей инициативе предпринимали историко-археологические исследования⁵.

В 1837 г. в Пскове образовался Губернский статистический комитет. Вокруг него объединилась научно-интеллектуальная элита провинциального общества. Тогда же, с 1838 г. начала выходить первая, и на долгие годы единственная, городская газета «Псковские губернские ведомости», в которой появлялись историко-краеведческие статьи и публикации древних документов (далее по тексту название газеты Псковские губернские ведомости передаются сокращенно: ПГВ).

Что представляли собой псковские архивы первой половины XIX в., в которых довелось работать Н. Ф. Милевскому?

Старинные фонды местных органов власти и государственного управления были сосредоточены в архивах Псковского губернского правления и Псковской казенной палаты. В первой половине XIX в. они являлись поистине неоценимой сокровищницей псковской истории.

По наблюдениям архивистов, в XVIII в. «случаев сознательного уничтожения документов» почти не было, «письменные материалы являлись казенной собственностью, и за их гибель руководители учреждений могли нести ответственность»⁶. Поэтому утраты фондов были связаны в основном с плохими условиями хранения.

В царствование Екатерины II с проведением секуляризации церковных имений в 1764 г. все духовные хозяйственные архивы вместе с вотчинами были отчуждены в Коллегию экономии. Значит, денежные сборы, предназначенные для Коллегии экономии, собирались с помощью и при содействии Псковской Провинциальной канцелярии. Для этой цели необходимо было на месте располагать вотчинной документацией. Таким образом, старинные свитки с выписями из писцовых книг поступили в архив Псковской Провинциальной канцелярии, и хранились там до ее упразднения и передачи всех дел в 1777 г. в Наместническое правление, где были отнесены по содержанию дел в архив новообразованной Казенной палаты.

Кроме того, в Казенную палату Псковской губернии поступили все дела и свитки Приказной палаты, Воеводской канцелярии, Ямского двора и других старых правительственных учреждений Пскова.

В конце XVIII и в начале XIX в. все старые фонды Казенной палаты проходили учет и получали самостоятельные номера с занесением в описи, которые, впрочем, «велись не одинаково», т. е. до 1864 г. единой формы для них не было. На обороте первых листов свитков, на титульных и припереплетных листах тетрадей и книг с документами тогда же были сделаны записи с указанием номеров по старой и новой описи.

Во время Отечественной войны 1812 г. архив Казенной палаты пострадал от перемещения в непригодные сырые подвалы, поскольку корпус Присутственных мест, где располагался архив, был занят под лазареты для раненых. В 1829 г. было построено новое здание Присутственных мест, но и тогда старые дела были сложены в их «нижнем отделении» и находились там до 1860-х гг., когда начался их разбор с определением дальнейшей судьбы «на хранение или уничтожение». По свидетельству архивариуса М. И. Князева (от 1873 г.), за время пребывания в сырых подвалах бумаги, книги и дела оказались «большую часть не полны и гнилы»⁷. Независимо от ветхости фондов, ценность этих документов была колоссальной.

Несмотря на заброшенное положение, в каком пребывали старинные документы в казенных архивах, уже с 1840-х гг. они стали привлекать внимание отдельных краеведов. Первым из них был протоиерей Николай Федотович Милевский. Занимаясь поиском материалов по псковской церковной истории, он руководствовался задачей представить новые сведения, которые не попали в поле зрения митрополита Евгения (Болховитинова). Первоначально Н. Ф. Милевский не имел самостоятельной ясно выраженной научно-исследовательской цели. Когда он принялся за поиск и копирование древних актов, то подбирал архивные материалы для публикации в местной газете, исполняя заказ губернатора Ф. Ф. Бартоломея. Но и сам губернатор поручил проводить архивные изыскания не от своего имени, а вследствие правительственных предписаний, поступивших на имя его предместника А. Н. Пещурова (управлявшего губернией с 28 января 1830 г. по 29 ноября 1839 г.)⁸. Такие распоряжения являлись следствием развития собирательной деятельно-

сти Археографической экспедиции, изыскания которой завершилась в 1834 г. Вслед за тем экспедиция сразу занялась подготовкой к изданию собранных актов. Исследователи П. М. Строев и Я. И. Бередников из личного опыта работы в старинных архивах, осознавали огромные богатства местных древлехранилищ, далеко не изученных, поэтому благодаря их заинтересованности, поддержанной на высочайшем уровне, состоялись распоряжения МВД о доставке в Императорскую Археографическую комиссию из провинциальных собраний ценных письменных памятников и документов. Так, еще 14 ноября 1836 г. в Канцелярию псковского губернатора А. Н. Пещурова был направлен «циркуляр Министерства Внутренних Дел о розыске древних рукописей и грамот в архивах губернских правлений и других присутственных мест»⁹.

В нем объявлялось: «Господину Псковскому Гражданскому Губернатору.

В Архиве Новгородской Казенной Палаты найдено 586 свитков и 63 грамоты Царей: Иоанна Васильевича, Феодора Иоанновича, Василия Иоанновича, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей и Софии Алексеевны, а также Патриархов и Митрополитов, поступивших туда с передачею в Казенную Палату Монастырских имений.

Г[осподин] Министр Финансов, по взаимном совещании со мною и Г. Министром Народнаго Просвещения (как о избрании удобнейшаго для хранения сих древних Хартий места, так и о способах почерпнуть из оных возможную историческую пользу), имел счастье докладывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; вследствие чего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было между прочим ВЫСОЧАЙШЕ повелеть:

1. Передать ныне же в Министерство Народнаго Просвещения для разсмотрения в существующей при оном особой Археографической Комиссии, все находящиеся в Министерстве Финансов грамоты и свитки, из Новгородской Казенной Палаты доставленные; те же кои будут открыты в других Казенных Палатах, передавать по мере получения оных.

2. По уважению, что во многих Губер-

ниях существуют общие Губернские Архивы, предписать циркулярно от Министерства Внутренних Дел Губернаторам, чтобы также были рассмотрены Архивы Губернских Правлений и других Присутственных мест: не найдется ли в них подобных хартий, с которыми поступить на том же основании.

Во исполнение сей Монаршей воли, я прошу Ваше Превосходительство сделать немедленно зависящая от Вас распоряжения, дабы Архивы Губернского Правления и других Присутственных мест вверенной вам Губернии были рассмотрены сколь можно тщательнее Чиновниками, по образованию своему наиболее к тому способными, — и если в сих Архивах будут найдены какие либо древния свитки, грамоты или рукописи, то оныя, по мере открытия, немедленно доставлять ко мне для дальнейших распоряжений. Впрочем само собою разумеется, что правило сие относится к тем только свиткам, грамотам и рукописям, кои при тщательной и осторожной укупорке могут быть без опасения в целости сюда доставлены. Что касается до таких свитков, грамот и рукописей, кои по ветхости своей при всех предосторожностях могут во время перевозки подвергнуться порче, или совершенному разрушению и утрате, то я покорнейше прошу Ваше Превосходительство сообщать мне предварительно надлежащая описания оным: или для принятия особенных мер осторожности при пересылке оных, или для снятия с них точных копий на месте открытия. К сему неизлишним считаю присовокупить, что Г. Министр Финансов дал всем Казенным Палатам особое по сему предмету предписание.

Министр Внутренних Дел Статс-Секретарь Д. Блудов. [Блудов Дмитрий Николаевич (с февраля 1832 г. по февраль 1839 г.). — А. П.]. Директор Озаровский»¹⁰.

Во исполнение этого повеления псковский губернатор А. Н. Пешуров обратился 16 апреля 1837 г. с поручением к старшему учителю Псковской гимназии Петру Ивановичу Апахалову. В официальном предписании к нему губернатор отмечал: «По известным мне способностям вашим и любви к просвещению равно и по усердию, которое оказали вы при исполнении поручения в отыскании источников относящихся до истории

Отечественной войны, я и в настоящем случае обращаюсь к вам с покорнейшею просьбою принять на себя выполнение сего дела; и какие будут открываемы вами древния хартии, представлять оныя мне. О исполнении же требований ваших по сему предмету со стороны архивариусов сделано надлежащее распоряжение»¹¹.

Из позднейшего отзыва председателя Псковской казенной палаты Ивана Афеидика к губернатору Ф. Ф. Бартоломею становятся известны некоторые подробности о результатах архивных поисков П. И. Апахалова. Так, «в 1836 году в исполнение циркулярного предписания Г. Министра Финансов от 29 сентября 1836 года за № 4128 о коем упоминается в приложенной к предложению копии с предписания Г. Министра Внутренних Дел, архив ея был свидетельствован, и найденныя в нем две подлинныя грамоты Царей Ивана Васильевича и Дмитрия Ивановича, две копии с грамот Царей Ивана Алексеевича и Михаила Федоровича, и одна копия с грамоты Воеводы Шереметьева, всего пять актов, отосланы к Его Сиятельству 26-го января 1837, о получении которых есть при деле уведомление.

Затем в архивах ея теперь нет древних подлинных грамот Российских Царей и Великих князей и Патриархов.

В 1837 году предместник Вашего Превосходительства Тайный Советник Пешуров просил Казенную Палату позволить пересмотреть архив ея учителю Гимназии Апахалову, который и был к тому допущен; но древних грамот достойных общаго любопытства также не нашел, и вероятно донес об этом Г. Губернатору»¹².

Однако следует иметь в виду, что П. И. Апахалов работал в Псковской гимназии преподавателем физико-математических предметов¹³, и к историко-архивной работе с древними документами был не готов. Поэтому он поверхностно ознакомился с архивом, найдя в нем лишь пять старинных свитков для формальной отчетности перед начальством. Между тем, как выяснилось позднее, в архиве Казенной палаты хранились сотни древних документов, оставленных без внимания П. И. Апахаловым.

Лишь с приходом нового губернатора удалось по-настоящему начать дело розыска

древних рукописей и грамот. Федор Федорович Бартоломей, управлявший Псковской землей с 9 декабря 1839 г. по 28 февраля 1846 г., отличался заботливым вниманием к общественной и культурной жизни города Пскова. В январе 1841 г. им была возобновлена работа губернского статистического комитета, бездействовавшего четыре года. Благодаря интересу, проявленному Ф. Ф. Бартоломеем к местной истории, в «Псковских губернских ведомостях» стали появляться статьи о русских древностях и издания документов. Впоследствии, за развитие краеведческих исследований и привлечение разных авторов к публикациям на исторические темы на страницах местной газеты, «Королевское Копенгагенское ученое общество северных антикварий 16 апреля 1843 г. избрало Ф. Ф. Бартоломея членом своего русского отделения»¹⁴.

Таким образом, Н. Ф. Милевский начал свою археографическую деятельность по заданию Ф. Ф. Бартоломея и при его начальственном содействии. Об этом свидетельствует дело, сохранившееся в ГАПО в фонде Канцелярии псковского губернатора. Оно производилось в сентябре 1840 г. — ноябре 1844 г. и посвящено розыску рукописей XVI–XVII вв. в архивах присутственных мест Псковской губернии¹⁵.

Обращаясь за помощью к священнику Николаю Милевскому, губернатор довел до его сведения ранее присланный циркуляр Министерства Внутренних Дел от 14 ноября 1836 г. и добавил при этом: «Милостивый государь Николай Федотович! <...> Во исполнение сей Монаршей воли, бывший Министр Внутренних Дел предписал предместнику моему о рассмотрении Архивов Губ. Правлений и других Присутственных мест, не окажется ли в них каких либо древних рукописей и грамот. Получив при личном объяснении с Вами согласие, я еще раз покорнейше прошу Ваше священство принять на себя рассмотрение Архива Губернского Правления и Присутственных мест в г. Пскове, к чему приглашены также мною священник Н. и учитель здешней Гимназии Бар[ано]вский; об оказавшемся по мере успехов покорнейше прошу уведомлять меня. Касательно же допущения Вас к разборке архив я, теперь же

предложил Губернскому Правлению сделать общее распоряжение»¹⁶.

Одновременно губернатор направил подобные приглашения к разбору архивов священнику Василию Левицкому и учителю Псковской гимназии Степану Ивановичу Барановскому. Любопытно отметить, что учитель истории и статистики в Пскове С. И. Барановский стал известным впоследствии изобретателем новых технических устройств, популяризатором географических знаний, автором статей и научных трудов¹⁷. Однако в то время приглашенные лица не оказали помощи Н. Ф. Милевскому, и ему пришлось в одиночку заниматься архивными поисками.

Выбор священника Н. Ф. Милевского к разбору архивов был безошибочным и судьбоносным. Он стал определяющим для его дальнейшей творческой работы. Николай Федотович уже успел проявить себя как любитель родной старины и усердный общественный деятель. С 30 ноября 1837 г. Псковская духовная консистория назначила его, как «депутата от епархии по высшим присутственным местам», членом Губернского статистического комитета¹⁸. Испытывая увлечение русской стариной, о. Николай занимался изучением местных церковных и государственных архивов, разыскивая старинные рукописи, важные для псковской истории. «В его послужных списках, включенных в ежегодные клировые ведомости Ново-Вознесенской церкви, отмечалось, что дважды, 28 июня и 23 сентября 1840 года, он получал благословение епархиального начальства на “разсмотрение и изследование древних хартий в архивах Губернского правления и всех присутственных мест в г. Пскове”»¹⁹.

Об этом свидетельствует отношение губернатора Ф. Ф. Бартоломея на имя Нафанаила, архиепископа Псковского и Лифляндского, посланное 20 июня 1840 г.: «Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Псковоградской Анастасиевской церкви Священник Николай Милевский изъявил готовность свою заняться разборкою в здешних церквях древних рукописей, и если найдутся манускрипты, для доставления их в Псковский Губернский Статистический Ко-

митет, учрежденный под моим председательством.

Приняв с признательностью такую готовность Священника Милевского, я решаюсь обратиться к В[ашему] Высокопре[освященству] со всепокорнейшею просьбою не оставить сделать зависящее от Вас распоряжение к допущению его разбирать в здешних церквах хранящиеся с давних лет разнаго рода бумаги, чтобы извлечь оттуда материалы, весьма может быть любопытныя для современной статистики Псковской Губернии»²⁰.

Преосвященный Нафанаил не замедлил с ответом и, 22 июня 1840 г. направил «Его Превосходительству Господину Военному городу Пскова и Псковскому Гражданскому Губернатору Генерал-Маиору Федору Федорову Бартоломею» письмо, полученное 23 июня. В нем объявлялось: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

В следствие отношения Вашего Превосходительства от 20 сего июня за № 4824 мною сделано нужное распоряжение к допущению Священника Милевского разобрать в здешних церквах древния рукописи с тем, чтобы со стороны настоятелей церквей ему Милевскому подаваемы были возможные пособия в поручаемом ему занятии.

Извещая Ваше Превосходительство с истинным почтением и преданностию честь имею быть Вашего Превосходительства Милостиваго Государя покорнейшим слугою.

Нафанаил А[рхиепископ] Псковский»²¹.

Получив все необходимые согласования, Н. Ф. Милевский сразу же начал работу по выявлению письменных источников с обследования актовхранилищ и библиотек действовавших тогда в городе монастырей: Ивановского, Старовознесенского и Мирожского. Однако кроме Иоанно-Предтеченского женского монастыря на Завеличье, старинных свитков ранее XVIII века обнаружить не удалось, поскольку при секуляризации церковных имений в 1764 г. вся прежняя владельческая документация была изъята, и впоследствии поступила в архив Казенной палаты.

В конце лета 1840 г. Н. Ф. Милевский сделал свою первую археографическую публикацию на страницах «Псковских губер-

ских ведомостей» под названием: «Найденная в Иоанно-Предтечевском монастыре рукописная граммата, жалованная сему монастырю Царем Михаилом Феодоровичем (1623 г.)»²². Издание сопровождалось подстрочными примечаниями, изъясняющими топонимы Завеличья и персоналии, упоминаемые в грамоте. Например: «Плитоломня и теперь существует; водотек также, хотя вода в нем бывает только весною. Церковь Св. Илии прежде бывшего Ильинского женского монастыря на Завеличье, выжженного Шведами в 1615 году, но после возобновленного, упразднена в 1786 году; развалины ея, довольно огромныя, и теперь еще видны на левом берегу Великой, близ Иоаннопредтечевского монастыря. Судя по местоположению плитоломни и водотека, Немецкий гостинный двор надобно полагать от оных к юго-западу. В садах и огородах, здесь находящихся, еще видны каменные развалины, инде с погребями, принадлежавшия, вероятно, к зданиям древняго гостинаго двора»²³.

В конце публикации в примечании сообщалось: «Эта статья доставлена к г. Начальнику губернии (т. е. «Военному Губернатору г. Пскова и Псковскому Гражданскому Губернатору, состоящему по кавалерии генерал-майору и кавалеру Ф. Ф. Бартоламею»). Как главный редактор, он заверял своею подписью каждый выходящий в свет номер ПГВ) от Свящ. Милевского при следующем письме: “Почтенная Игуменья Псковскаго Иоаннопредтечевскаго монастыря Ангелина, старица умная и образованная, доставила ко мне, по моей просьбе, граммату, жалованную монастырю блаженныя памяти Государем Царем Михаилом Феодоровичем в 1623 году 28 Марта, писанную на небольшом свитке скорописью. С этой грамматы я снял копию, без всякой перемены, и, не касаясь орфографических ошибок, заменив только церковныя числа арабскими и переложив слова сокращенныя и под титлами на нынешний выговор. К местам грамматы я приложил краткия примечания, руководствуясь Псковскою Летописью, изданною г. Погодиным, и Историю Государства Российскаго Карамзина, а Примечания же к историческим местам г. Пскова я основал на собственном наблюдении и показаниях стариков-граждан,

которые, по их уверению, еще сами помнят некоторые древности Псковския, особенно до 1786 года, т. е. до пожара, испепелившего большую часть города, а об некоторых слышали от своих родителей. Представляя эту копию Вашему Превосходительству, я смею надеяться, в непродолжительном времени, доставить Вам другия рукописи, какия почтенная Игуменья предполагает найти в своей монастырской ризнице»²⁴.

Общественная заинтересованность в исторических публикациях поддерживалась духовным и светским начальством того времени. Об этом свидетельствует «Изъявление благодарности» авторам от лица псковского генерал-губернатора Федора Федоровича Бартоломея, редактировавшего выпускаемые ПГВ. В «Прибавлении» к газете № 52 за 1840 г. от декабря 23 дня, на с. 333 сообщалось: «Редакция Псковских Губернских Ведомостей долгом считает изъявить свою признательность сотрудникам своим: Господам Статским Советникам Анастасевичу и А. А. Войнакуренскому, С. В. Чернеевскому, Священнику Николаю Милевскому и Господину Бутырскому. Многия статьи, доставленные ими в нынешнем году и помещенныя в Прибавлениях к ПГВ, доказывают усердное стремление Гг. сотрудников к соревнованию пользам общества. Вероятно, большая часть природных жителей Псковской губернии, прочитав эти статьи, в Ведомостях, от души радовалась, что, наконец, нашлись сведующие люди, посвящающие свои труды и познания на исследование их родины. Весьма желательно бы было, чтоб ни один уголок нашей губернии не остался без верного и подробнаго Статистическаго и Топографическаго описания».

Скоро поняв, что в действующих монастырях и церквях почти не сохранилось старинной документации, отец Николай обратил внимание на богатые архивные собрания местных органов власти и государственного управления.

Развитию его интереса способствовало циркулярное предписание, направленное из Министерства Внутренних Дел 20 декабря 1840 г. на имя псковского губернатора с запросом и требованием распоряжения «о собрании точных сведений, не имеется ли в

присутственных местах Псковской губернии старинных рукописей».

Министр внутренних дел граф Александр Григорьевич Строганов извещал Ф. Ф. Бартоломея: «Г[осподин] Министр Народнаго просвещения уведомляя меня, о донесении Археологической Коммисии, что по собранным ею сведениям в Архиве Псковскаго Губернскаго Правления находятся старинныя бумаги или столбцы ранее 1700 года, что для занятий своих она считает полезным акты сии вытребовать в С. Петербург и что кроме сего она имеет надобность в точных сведениях о каждом губернском и уездном присутственных местах Псковской губернии: нет ли в них бумаг и дел ранее 1700 года, просит меня сделать распоряжение о доставлении к нему помянутых старинных бумаг и означенных сведений.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, покорнейше прошу Вас Милостивый Государь, доставить [при сем] от себя к Г. Министру Народнаго Просвещения все имеющияся в Архиве Псковскаго Губернскаго Правления бумаги или столбцы ранее 1700 года, а равно и требуемыя им п[ол]ныя сведения о каждом присудственном месте вверенной Вам губернии: нет ли в них также старых [актов] и бумаг, относящихся к помянутому времени. Об исполнении сего не оставьте меня уведомить»²⁵.

Начальник губернии сразу же разослал письма ко всем штатным смотрителям народных училищ в уездные города: Новоржев, Торопец, Опочку, Великие Луки, Остров и Порхов. Им было дано задание с помощью архивариусов и стряпчих разобрать архивы присутственных мест и доложить о наличии старинных бумаг до 1700 г.²⁶ Уже в следующем 1841 г. стали поступать рапорты об исполнении или задержке поручения. При этом оказалось, что почти во всех уездных архивах отсутствовали документы старше XVIII в., те же, что имелись, исчислялись единицами.

К счастью, совершенно иное положение с наличием древних актов оказалось во Пскове. Получив от губернатора доступ для работы в архивах Псковского губернского правления и Псковской казенной палаты, Н. Ф. Милевский обратился к самой старой части их фондов. Исследователя поразили

документальные богатства архивов, совершенно не оцененные его современниками. В одной из статей он восклицал: «Почтенна старина: драгоценны ея памятники, и, особенно, письменные, глубоко погребенные в архивных могилах. Извлекаемые оттуда рукою археолога, они проливают яркий свет на минувший быт наших предков»²⁷.

Уже 27 октября 1841 г. Н. Ф. Милевский рапортовал губернатору Ф. Ф. Бартоломею: «В конце прошлаго 1840 года Ваше Превосходительство изволили возложить на меня, с согласия Епархиального Начальства, поручение, осмотреть и разобрать древния хартии в Архивах Псковской Казенной Палаты и Псковскаго Губернскаго Правления.

Это поручение Вашего Превосходительства я старался исполнить со всею деятельностью и полным вниманием, сколько силы мои и время позволили мне то сделать.

И в следствие этого, в продолжение текущаго года, я разобрал 588-мь свитков, и всем им составил описание с кратким извлечением содержания каждаго свитка.

Из них в Архиве Псковской Казенной Палаты я нашел только 301 свиток, которые содержат в себе одни акты, составляющие выписи из писцовых книг и данныя на церковныя и монастырския земли. В Архиве же Псковскаго Губернскаго Правления я успел пересмотреть и описать 287-мь древних хартий, из коих 142 принадлежат царствованию Михаила Феодоровича, а 145 Алексея Михайловича. Все оне большею частию содержания юридическаго.

Составив им надлежащия описи и приготовив к сдаче, я сим честь имею просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о принятии их от меня для хранения в Архиве впредь до востребования их высшим Начальством.

Анастасиевской церкви священник Николай Милевский»²⁸.

На рапорте по левому полю сделана резолюция, писанная простым карандашом: «Предложить Казенной Палате ... по окончании (?) принять [хартии] в Архив и хранить [в] порядке при особой описи; а Губ[ернскому] Правл[ению] предложу словесно о принятии в Архив. О Милевским написать Преосвященному: не угодно ли будет

обратить внимание, тем более что владыка имеет намерение представить его [к] ка[мил]авке»²⁹.

Из донесения следует, что после выявления документов в архивах Н. Ф. Милевский брал их всем составом на дом, и в спокойных, удобных для себя условиях знакомился с рукописями, разбирая свитки по содержанию и распределяя по годам и царствованиям. При этом он составлял им краткие хронологические описи по названиям на основании содержания дел. По окончании работы священник сдал акты в архивы на хранение и отчитался о проделанной работе. Губернатор оценил его труд и пожелал отблагодарить отца Николая, направив 17 ноября 1841 г. отношение к Высокопреосвященному Нафанаилу архиепископу Псковскому и Лифляндскому с предложением наградить священника Н. Ф. Милевского за его полезную деятельность по разбору местных архивов³⁰.

Об итогах поисковой работы в псковских архивах было доложено в столицу, и министр внутренних дел запросил из Пскова найденные документы для ознакомления с подлинниками. Вероятно, он действовал по ходатайству Археографической комиссии, желавшей рассмотреть псковские грамоты на предмет их возможной публикации в дополнениях к Актам историческим. В связи с этим 24 ноября 1841 г. «господину Священнику Анастасиевской церкви Милевскому» было направлено письмо из канцелярии губернатора. «В последствие рапорта Вашего Священства от 27 прошлаго октября к Его Пр[евосходительст]ву Канцелярия Военнаго Губернатора г. Пскова и Псковскаго Гражданскаго Губернатора покорнейше просит Вас м[илостивый] г[осударь] доставить в оную для представления г[осподину] Министру Внутренних Дел найденныя Вами 588 свитков, в архивах Псковскаго Губерн. Правления и Казенной Палаты вместе с кратким извлечением содержания каждаго свитка»³¹.

О дальнейших перемещениях псковских актов из сохранившегося в ГАПО дела ничего не известно, но, судя по рапорту протоиерея Н. Милевского от 16 июля 1844 г., поданного в канцелярию псковского губернатора, документы на два с половиной года покидали места хранения и, вероятно, по-

бывали в С.-Петербурге. Во всяком случае, Николаю Федотовичу пришлось самому возвращать их в псковские архивы. По его собственному свидетельству: «В следствие отношения оной Канцелярии от 2 мая за № 3815 честь имею уведомить оную Канцелярию, что из числа 588 свитков, мною разобранных, 301 свиток, принадлежащие Псковской Казенной Палате, положены мною, при тамошнем Архивариусе, в шкапу входной в Архиве комнаты, отдельно от прочих бумаг, а 287 свитков Псковскаго Губернскаго Правления в шкапу же Архивы того Правления; также отдельно от прочих бумаг»³².

В Пскове Н. Ф. Милевский стал признанным специалистом по древним актам, знатоком, к которому обращались власти за экспертизой документов.

Так, 13 июля 1844 г. на его имя из канцелярии губернатора поступило отношение № 5625 «с препровождением документов» для рассмотрения. В письме к «его Высокоблагословенному Анастасиевския церкви отцу протоиерею Милевскому» сообщалось: «Канцелярия Г. Начальника Губернии по приказанию Его Превосходительства, препровождая при сем полученныя при рапорте Опочецкаго Земскаго Суда от 28 прошлаго июня за № 2725 отысканные в тамошнем архиве прежних лет разные документы, покорнейше просит Вас, М[илостивый] Г[осударь], рассмотрев таковыя, доставить обратно в Канцелярию с мнением Вашим: заслуживают ли они, по своему содержанию, особаго внимания и в каком отношении.

Подлинное подписал П[равитель] К[анцелярии] Пинабель.

Скрепил: У. С. [т. е. «Управитель столом». — А. П.] Елагин»³³.

Затем поступили еще два обращения, на которые протоиерей Николай Милевский отвечал 27 августа 1844 г. в канцелярию губернатора следующим письмом: «По отношениям оной Канцелярии от 13 и 21 июля и 26 августа, я разсматривал всякия бумаги, и не нашел в них ничего достойнаго внимания в отношении историческом и юридическом. Содержания же тех бумаг следующие.

1. (Бумаги, доставленныя при отношении от 13 июля). Эта коллекция состоит из 5-ти бумаг 1736 и 1737 годов о сдаче рекру-

тов из церковных крестьян и об освобождении тех крестьян от волокиты при назначении рекрутов из них.

2. (Бумаги при отношении от 21 июля.) Коллекция эта состоит из 8-ми актов.

1. 7179. 22 сентября. Дело, содержащее в себе розыскание, учиненное стрелецким сотником о местонахождении пустошей, принадлежащих Елеазаровскому и Псковскому девичьему Старовознесенскому монастырям.

2. 7179. Черновое дело о пустошах тех же монастырей.

3. 7200. Дело (неполное) о землях Старовознесенскаго монастыря в Русицком приходе.

4. 7186. Выписка из писцовых книг о деревнях, принадлежащих Старовознесенскому монастырю.

5. 7180. Черновое спорное дело о землях Старовознесенскаго монастыря, присвоенных Елеазаровским монастырем.

6. 1700 г. Выпись из писцовых книг, данная Трофиму Кондратьеву Чепкирину на его поместье.

7. 7191. 15 июля. Выпись из писцовых книг, данная по указу Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича псковским воеводою Борисом Петровичем Шереметевым пусторжевцу Агафону Исаеву Дубровскому на принадлежащая ему поместья в Псковском и Пусторжевском уездах.

8. 7201. Указ великих Государей и Царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Новгородскому Митрополиту Корнилию о причислении в ведомство его Епархии Псковскаго Николаевскаго монастыря в Новоржевском уезде, со всеми угодыями, деревнями и пустошами.

3. (Бумаги при отношении 26 авг.). Копии с копий с подлинных межевых книг на земли, принадлежащая Красногородским посадским людям.

Объяснив все это, честь имею при сем препроводить и самыя бумаги, приложенныя при тех отношениях».

По левому полю надписана резолюция: «Возвратить бумаги по принадлежности»³⁴.

Как можно видеть, документы представляли собой коллекции актов последней трети XVII в. — первой трети XVIII в. Из них наиболее любопытны пять свитков из вотчин-

ного архива псковского Старовознесенского монастыря 1670, 1672, 1678, 1692 гг. При этом отдельные акты относились к материалам спорного дела о землях с Трехсвятительским Елеазаровским мужским монастырем. Не менее интересны и выписки из писцовых книг на поместья дворян Дубровских 1683 г. и Чепкириных 1700 г., а также царский указ 1693 г. о переводе Никольского Пусторжевского монастыря из Псковской епархии в Новгородскую. Странно, что почтенный краевед «не нашел в них ничего достойного внимания в отношении историческом и юридическом». Вероятно, на его мнение в то время оказывал влияние подход Археографической комиссии, отбирившей для публикаций лишь те древние акты, которые отличались своим содержанием, были необычны или представляли собой оригинальные образцы старинного делопроизводства.

Николаю Федотовичу пришлось самостоятельно овладевать навыками палеографии для чтения старинной скорописи. По мере освоения приемов копирования к нему приходил опыт передачи особенностей подлинных текстов. Тем не менее, поскольку священник Николай был археографом-любителем, в его публикациях встречаются досадные погрешности в прочтении некоторых имен и дат. В частности, ему так и осталась неизвестна необходимость при переводе лет от сотворения мира на год по Рождеству Христову делать поправку на сентябрьский стиль. Н. Ф. Милевский всегда вычитал из года от сотворения мира 5508 лет. Поэтому в опубликованных им документах, относящихся к сроку с 1 сентября по 31 декабря, необходимо исправлять датировку, вычитая 5509 лет.

В одной из актов публикаций священника, без указания его имени в неофициальной части ПГВ от 12 января 1849 г. под рубрикой «АРХЕОЛОГИЯ», помещено предисловие, раскрывающее взгляды самого Н. Ф. Милевского на задачи своей археографической деятельности: «Обнародование письменных памятников нашей старины весьма важно. Определяя быт наших предков и представляя собою верный очерк жизни и деятельности народа, они служат весьма важным пособием при изучении отечественной истории. В настоящее время заботливым

Правительством нашим обращено особенное внимание на собрание и издание старинных рукописей, разсеянных по разным местам обширного отечества нашего. Желая, по возможности, принести лепту на общую пользу, мы от времени до времени будем помещать в нашей Газете списки с рукописей, хранящихся в архиве здешней Казенной Палаты, со всею точностью и, если нужно будет, с некоторыми объяснениями. Рукописи эти, составляя официальные акты, не подлежат никакому опровержению и сомнению; а потому тем более важны для истории Псковской губернии и тем более должны обращать на себя особенное внимание наше. Помещаем список с рукописи, под следующим заглавием: “Выпись с отказных книг слово в слово”»³⁵.

Итогом его архивной работы стали публикации в газете «Псковские губернские ведомости», где с 1840 по 1850 г. и в начале 1860-х гг. Н. Ф. Милевский опубликовал 41 древний акт в виде полнотекстовых документов или их регестов конца XVI–XVIII вв., в том числе 7 монастырских грамот. Эти источники он обнаружил в архивах Псковского Губернского правления и Казенной палаты.

Особую ценность представляют выполненные отцом Николаем описи свитков названных архивов. Это был первый предпринятый опыт обозрения псковских актов XVI–XVII вв. В ряде номеров «ПГВ» за 1841 г. Н. Ф. Милевский опубликовал «**Описания свитков, хранящихся в Архиве Псковского Губернского правления**», где привел список из 188 документов за время царствования Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича³⁶. К сожалению, автор не закончил начатого дела и не предварил свою работу вступлением, где можно было бы познакомиться с программой, целями и принципами описания. Обзор представлял собой хронологический перечень актов с 12 ноября 1622 (7131) г. по 1675 (7183) г. За порядковым номером следовали лета грамот от сотворения мира. Рядом иногда указывались годы от Рождества Христова, а также месяцы и числа. Напротив значились названия актов, кратко представляющие их содержание. Заголовки были лаконичны — в несколько строк.

В 1845 г. Н. Ф. Милевский опубликовал еще одну опись: «**Свитки, найденные в Ар-**

хиве Псковской Казенной Палаты, с кратким изложением содержания»³⁷. В нее вошли 302 грамоты за время с 1587 г. по 1698 г.

Всего в обоих списках было представлено 490 самых ранних дел, имевшихся тогда в Пскове. Несмотря на очень краткие сведения, приводимые в данных описях, наличие погрешностей и неполноту, они являются важным и единственным источником для установления состава наиболее древних актов, хранившихся в названных архивах до их упразднения, когда большинство фондов было рассеяно, продано с аукциона или уничтожено. Чтобы понять, что осталось, и какая часть этих дел была безвозвратно утрачена, необходимо сравнить списки Н. Ф. Милевского с каталогами, изданиями и описями сохранившихся псковских документов из собрания Древлехранилища Псковского музея, коллекцией актов А. Ф. Бычкова в Российской Национальной библиотеке, а также коллекциями П. М. Строева, А. Ф. Шаффера и М. И. Семевского в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН³⁸.

Как исследователю церковных древностей и краеведу, Н. Ф. Милевскому принадлежит также первая историческая статья **«Археографическое описание древностей г. Пскова, сохранившихся по настоящее время»**. Она была опубликована на страницах местной газеты в 1841 и 1845 гг. в «Неофициальной части» под рубрикой «Археология»³⁹. Под заголовком первой части публикации в скобках указывалось: «(Сообщено Священ. Ник. Милевским)». В статье были сделаны заметки по топографии центральной части средневекового Пскова с указанием на современное местонахождение объектов старины, сохранившихся к 40-м гг. XIX в. Описание посвящалось Кремлю, Среднему городу и отчасти Полонищу. Были представлены указания на расположение древних улиц, крепостных стен и некоторых церквей. Запсковье, Завеличье и Окологородье осталось за пределами рассмотрения опубликованной работы.

По наблюдению Н. Ф. Левина, перу Н. Ф. Милевского принадлежат краеведческие статьи, опубликованные в местной газете без указания имени автора под рубрикой «Археография». Так, «начиная с 15 марта

1844 года “Псковские Губернские ведомости” опубликовали большую статью “Древности Псковской губернии”, повествующую об истории Троицкого собора и о действовавших монастырях Пскова и губернии. Она могла бы стать существенным дополнением к работе Милевского. Нигде не назван и автор брошюры “Краткое указание на Псковские древности”, отпечатанной на 45 страницах в 1849 году типографией Псковского губернского правления»⁴⁰. Другие псковские краеведы 1840-х гг. неизвестны.

В 1850-х гг. по служебной занятости священник о. Николай на время отошел от архивной работы и не издавал старинных документов. Но он «продолжал состоять неперменным членом Губернского статистического комитета», который в 1862 г. «за археологические изыскания по древностям города Пскова» «присвоил ему звание своего действительного члена, то есть нужного ему за полезные дела, а не по назначению консистории»⁴¹.

В 1864 г. в ПГВ без указания имени вышла статья Н. Ф. Милевского **«Некоторые намеки на экономические условия, при которых жили здесь 200 лет назад»**⁴². Она основана на рассмотрении некоторых записей из Прихода-расходной книги Псковской съезжей избы 1658/59 г. Автор знакомил читателей с внешними особенностями рукописи и ее содержанием. «В архиве здешней Казенной палаты есть толстая, (в 524 листа) рукописная книга, в которой: а) Приход Государевым Царевым и Великого Кн. Алексея Михайловича, всяя Вел. Малья и Белья России Самодержца, псковским четвертным окладным и неокладным денежным всяким доходам, при стольнике и воеводах при князе Иване Андреевиче Хованском с товарищи 1659 г. сентября с 1-го числа; б) Расход этих сумм с того же числа того же года; в) Смета <...> псковским четвертным денежным и всяким окладным и неокладным доходам 1659 г. <...>».

Далее Н. Ф. Милевский отмечал: «Благодаря счастливому стечению некоторых обстоятельств, книга эта — теперь в наших руках и на основании то ее а, сначала, даже прямо выписками из нея, которая, — как согласится с нами, вероятно, многие, — не

лишены интереса в различных отношениях, — и сделаем мы, названные нами в заглавии, намеки.

Намекающего на экономическая условия, при которых жили здесь 200 л. назад, в этой книге — достодожного, разумеется, — для кого очень непривлекательного, а для кого так очень почтенного вида — имеется сверх того, что всякий предположит в ней сразу, судя по выписанным нами из нея заглавиям: тогдашние цены на разные произведения и товары от хлеба, сала, масла семянного, плиты, кирпичей, пакли, возжей (веревки), до кумача, сукна, тафты и серебра; плата мастеровым, извощикам; поденная плата чернорабочим и проч.

Две-три таблицы, в которые мы скомбинируем, в заключение, все эти данные, имеющие быть представленными сначала как мы сказали уже в выписках более или менее буквальных, — еще более приблизят к надлежащим выводам». Затем следуют выписки о раздаче хлебного и денежного жалования казенным мастерам: часовщику Ивашке Андрееву, свечному, чернильному и стекольному мастерам, каменщикам, «иконописцам 12 человеком, что они писали 10 дней рейтарские знамена в полк Томаса Ботта, на корм 6 р. По 10 денег человеку на день». Всего шесть тематически объединенных расходных статей. К сожалению, продолжения публикации не последовало, и заявленная в предисловии программа не была осуществлена.

Для ознакомительного примера подачи материала приведем в цитате последнюю статью, в которой говорится о расходах на строительство Псковского денежного двора при участии его головы С. И. Поганкина: «(6) Извощиком четверем человеком, что возили день лес к караульной избе денежного двора 16 алтын. По 4 алтына с лошастью человеку на день.

За 36 сажень плиты, что пошло на денежный двор на всякие печи, 14 р. 13 алт. 2 д. По 13 алт. 2 д. за сажень.

Дворцоваго Приказа подъячому Федору Шаблаину за дворовое место и за яблони и за строение, что взято у него под Государев денежный двор, 35 рублей дано.

По 17-ти сказкам, за рукою головы денежного дела СЕРГЕЯ ПОГАНКИНА

(см. примечание 7), всяких чинов людям за 2080 пуд 6 фунт. Дощатые и шкилевые меди до за 292 пуда 21 фунт ломаные меди в казлах, что взято на денежное дело, в разных месяцах и числах 1659 г., 14089 р. 26 алтын полтретью деньги дано. За шкилевою и досчатую — по 6 р., а за ломаную по 5 руб. с полтиною за пуд»⁴³.

Автор публикации в примечании № 7 задается вопросом: «Не строитель ли это Поганкиных палат? Палаты эти, чуть ли не денежный двор. Величина их поразительная, когда примем во внимание, что вообще домашняя жизнь встарину не требовала огромных домов для помещения; (Костомаров. Сев Рус Народоправ. Т. 2. С. 152 примеч.) их казарменный вид, обширность подклетов; наконец, одноэтажная часть что по левую сторону, состоящая из двух обширных комнат с следами очень большой печи, которая очевидно была устроена так, что вокруг неа ходить было можно, — все это придает, как нам кажется, некоторую основательность нашей догадке. На денежное же дело во Пскове, прекращенное в 1663 г., требовалось, прибавим при этом, большое помещение. В течении 1659 г. голова Сергей Поганкин, в раздачу на корм одним мастеровым людям на денежном дворе, получал ежемесячно рублей по 500 и более». Рассуждения Николая Федотовича обнаруживают некоторую наивность в истолковании документальных сведений, которые он пытался объяснить ничем не подкрепленной «догадкой». Сказывались отсутствие специального исторического образования и совершенная неизученность многих памятников древнего Пскова. Однако для Н. Ф. Милевского эти недостатки вполне извинительны, поскольку он был первопроходцем в исследовании псковских архивов, и мог опереться лишь на свои наблюдения.

Приходо-расходная книга, к счастью, сохранилась до нашего времени в собрании Древлехранилища Псковского музея в составе фонда Псковской приказной избы⁴⁴. Есть возможность сравнить описание Н. Ф. Милевского с подлинником.

Познакомившись со старинными документами, отец Николай приобрел необходимые знания местной истории, которые позволяли ему замечать некоторые неточ-

ности в трудах других авторов, писавших о Пскове. Так, 1 мая 1864 г. в ПГВ появилась его короткая критическая заметка «**Ошибка г[осподина] Костомарова**»⁴⁵. Автор ее был не указан. В ней сообщалось: «У Костомарова (Севернорусския народоправства. Т. II. С. 81.) при конце независимости Пскова из пригородов его, уже не существовало Котельны и Коложа, Вышгорода и Кобыльего.

Между тем, по приходо-расходной книге Государевым псковским четвертным доходам за 1659 год (см. № 16 ПГВ. Статья: Несколько намеков на Экономическия условия, при которых жили здесь 200 лет тому назад.) видно, что в это время, — так много спустя после окончательной утраты Псковом независимости, — Псковскими пригородами были: Гдов, Кобылье-Городище, Изборск, Остров, Опочка, Вороночь, Велье, Вышгород, Выбор и Дубков.

Допустить, даже в виде предположения, что ничтожное Кобылье Городище и, кажется, еще более ничтожный Вышгород не существовав уже в начале XVI столетия, вновь возникли в половине XVII, — нет никаких оснований». Этот пример показывает, что Н. Ф. Милевский признавал совершенно правильный подход к изучению истории, основанный на первоисточниках. При возникновении спорных вопросов он отдавал преимущество свидетельству подлинных документов.

Будучи педагогом, отец Николай в разное время преподавал Закон Божий в Порховском приходском училище, Псковском полубатальоне военных кантонистов и Псковской губернской мужской гимназии⁴⁶. Отсюда происходит его естественный интерес к истории образования на Псковской земле. На эту тему 15 мая 1864 г. в ПГВ им был опубликован старинный документ екатерининских времен. Заметка называется «**Материалы для истории распространения грамотности в Псковской губернии**»⁴⁷. В ней сообщается о получении 1 июня 1781 г. Псковским Наместническим правлением из особой комиссии при Академии Наук бумаги с извещением о напечатании новой российской Азбуки для обучения детей в общественных училищах.

Другой областью постоянных исследовательских интересов Н. Ф. Милевского была

тема, связанная с церковной историей. Местная газета от 19 июня 1864 г. напечатала подготовленный им любопытный материал под названием: «**Поклонение сосне. Из дела, хранящегося в архиве Губернского Правления**»⁴⁸. В публикации воспроизводился текст переписки местных духовных и гражданских властей о борьбе с суеверным обычаем на погосте Зачеренье в Печорском крае (ныне Саатсе на территории Эстонии), где вместе с русскими проживали православные эстонцы из народности сету, называемые также «полуверцами», за сохранение ими языческих воззрений на природу. «2-го октября 1783 года Псковская Консистория сообщила Псковскому Наместническому правлению, что донес ей Псковскаго уезда, Георгиевской церкви Верхоустинскаго погоста десятоначальник священник Никита Яковлев, “усмотрено де им: 1) В Зачеренском погосте, в церковной ограде, на бую, близ храма, за часовнею лежит спадшая великая похиловая сосна с несколькими на маковке струевшими (?) сучьями, оберегаемая от прельщеннаго, невежествующаго народа, чрезвычайною отменностью почитаемая; на которую сосну от околностей собирающееся повсегодно множество народа к празднуемой июля месяца в разных числах Ильинской Пятнице, приносит обеты свои следующие: шерсть, сыры, масло, хлебцы и свечи, кои свечи на той сосне прилепленныя, палятся и иные капли с тех свечь собирают себе в тряпички и в дома свои носят <...>”. Наместническое правление в августе 1784 г. распорядилось срубить сосну и разобрать часовню, а потом их сжечь. Стоявший при южных дверях каменный крест и образ внести в церковь и поставить в алтаре.

Кроме того, Николай Федотович издал три своих статьи о дорогой для него Анастасиевской церкви в Кузнецях, в которой он на протяжении 30 лет служил священником. Первая статья «**О храме св. Великомученицы Анастасии в Пскове**» (1842 г.) была посвящена истории церкви⁴⁹. В ней рассказывалось о возникновении обыденного деревянного храма, поставленного псковичами во время морового поветрия в 1352 г. Потом в 1489 г. вместо деревянной церкви построили каменную. За 353 года существования она

пришла в ветхое состояние и пострадала снаружи от пожара 1786 г. Заканчивается статья воззванием пастыря к своим прихожанам — помочь возобновлению родной святыни.

Усилия священника Николая принесли свои плоды. На его призыв отозвался псковский купец Ладыгин, который на свои средства соорудил новый иконостас и отремонтировал церковь снаружи и внутри. Этому благому свершению была посвящена вторая статья батюшки: «**Об освящении храма св. Великомученицы Анастасии в Пскове**» (1844 г.)⁵⁰. Она заканчивалась словами благодарности к попечителю и свидетельством о том, что «теперь храм по наружному великолепию принадлежит к лучшим в городе Пскове».

Последняя статья «**О возстановлении храма Св. Великомученицы Анастасии**», появившаяся 29 октября 1865 г., была подписана инициалом «Н», то есть Николай⁵¹. Ей суждено было стать последней публикацией протоиерея Николая Федотовича Милевского, вышедшей уже посмертно. В том же году 24 августа он скончался и был погребен на Дмитриевском кладбище. Текст этой работы являлся повторением предыдущей статьи за 1844 г. на ту же тему в несколько измененном виде. «Въ 1352 году, черная смерть (черная немощ) провела смертью и унынием по всей Псковской области. <...>. В 1489-м году Псковичи светло праздновали освящение новаго храма Св. Вм. Анастасии узрешительницы. 300 лет благополучно стоял этот Божий храм. <...> В 1786 году в июне месяце, среди знойнаго лета, жестокое несчастье постигло г. Псков. У собора Св. тро-

ицы в самый полдень вспыхнул огонь <...>. Одинок стоял на обширном пожарище храм Св. Вм. Анастасии <...>. Сограждане поспешили ознаменовать себя благочестивым усердием к возстановлению храма в приличном святыне благолепии».

О плодотворной деятельности священника Н. Ф. Милевского можно судить по составленному нами списку его археографических публикаций в «Псковских губернских ведомостях». Список построен по хронологическому принципу появления в свет публикаций и сопровождается примечаниями и уточнениями. Поскольку в газетных статьях архивные материалы печатались без соблюдения единых правил оформления, структуру списка пришлось упорядочивать. Перед названием в квадратных скобках вводятся датирующие документы, обычно отсутствующие в заголовках публикаций. Там, где это было необходимо для ясности заголовков и чтобы раскрыть содержание документов, в квадратных скобках введены дополнительные слова, взятые из текстов грамот и отсутствующие у издателя. Далее следуют выходные данные с указанием на страницы «прибавлений» к ПГВ или их неофициальной части. В аннотациях приводятся сопутствующие пояснения.

Хорошим подспорьем в поиске статей и публикаций местных авторов на страницах ПГВ служат указатели к их неофициальной части, составленные в 1870-х гг. К. Г. Евлентьевым, В. А. Буцевичем и И. И. Василевым⁵². Известно 41 издание документальных памятников, подготовленных Н. Ф. Милевским, два описания свитков и семь статей по истории.

Список археографических публикаций священника Н. Ф. Милевского в «Псковских губернских ведомостях» за 1840-1864 гг. С примечаниями и уточнениями

1. [1623 (7131) г. марта 28]. — **Найденная в Иоанно-Предотечевском монастыре рукописная грамота, жалованная сему монастырю Царем Михаилом Федоровичем (1623 г.)** // ПГВ. 1840 г. августа 28. № 35. Прибавления. С. 222–224; Сентябрь 4. № 36. С. 228–230.

Точное название: «Жалованная обельно-несудимая (подтвердительная) грамота Царя Михаила Федоровича игуменье Иоанно-Предотеченского монастыря Устинье на монастырские деревни, починки, пустоши и всякие угодыя в Псковском, Изборском, Гдовском и Кобыльском уездах»⁵³. Ныне грамота сберегается в Дрелехранилище Псковского музея. Ф. 304. Иоанно-Предотеченский монастырь. О. Ф. 35734(1). РУК-506.

2. [1631/32 (7140) г.]. — **Выписка, извлеченная из Псковской расходной книги 1632 г., хранящейся в архиве Псковской казенной палаты о росписании и выдаче жалования: а) Псковским стрельцам, б) казакам, в) пушкарям, г) воротникам Окольного и Средняго города, д) немецкому переводчику в Пскове немчину Индрику и е) часовому мастеру Куземке Афонасьеву в Пскове же** / Публикация свящ. Н. Милевского // ПГВ. 1840 г. Октября 23. № 43. С. 267–271; Ноября 20. № 47. С. 298–300.

На с. 271 примечание: «Статья эта представлена была Военному Губернатору города Пскова и Псковскому Гражданскому Губернатору Священником Николаем Милевским при следующем письме: “В Архиве Псковской Казенной Палаты хранится расходная книга 7140 (1623) года в четвертую долю листа, писанная скорописью, довольно четко, и скрепленная по листам Дьяком Дорофеем Пустынниковым. В этой книге, кроме нескольких утраченных начальных листов, считается теперь 359, из которых значительная часть не занята письмом и отмечена словом *порожня*. — Пересматривая эту книгу, я нашел в ней много любопытного, и потому решил сделать из нея извлечения, и на первый раз честь имею представить Вашему Превосходительству выписи о росписании и выдаче жалования а) Псковским стрельцам, б) казакам, в) пушкарям, г) воротникам Окольного и Средняго города, д) немецкому переводчику в Пскове и е) часовому мастеру в Пскове же”».

Опубликованные Н. Ф. Милевским выдержки из прихода-расходной книги Псковской съезжей избы представляют безусловный интерес, поскольку подлинный документ сохранился не полно. Представленная им расходная часть книги теперь утрачена. В Древлехранилище Псковского музея находится фрагмент на 88 листах под названием «Книга Царских (четвертных денежных) доходов с Псковской земли сборщиков Ивана Ларионова, подьячего Федора Сакмышова да доховальника Данила Седельникова»⁵⁴. То есть из трех частей полной книги, состоявшей из «прихода», «расхода» и «сметы», ныне сохранилась только первая, да и та без начальных листов.

3. [1605 (7114) г. октября 1]. — **Список с хранящейся в Псковской казенной палате копии с грамоты Царя и Великаго Князя Дмитрия Ивановича, жалованной игумену Пимену Плесского монастыря Пусторжевскаго уезда** // ПГВ. 1840 г. Ноября 27. № 48. С. 305–308.

Публикация с комментариями Н. Ф. Милевского. Жалованная грамота Царя Дмитрия Ивановича Николы Чудотворца Плесского монастыря, что в Пусторжевском уезде в Ошевском стану на Плесках <...>. А дана на Москве лета 7114 (1605) октября в 1-й день.

Изложение краткаго содержания грамоты, пожалованной Царем Дмитрием Ивановичем архимандриту псковскому Пимену / Священник Н. Милевский // ПГВ. 1840 г. Ноября 27. № 48. С. 308–310.

«Изложение» содержит анализ грамоты по «части статистической, исторической и законодательной». Начинается словами: «Древнее Псковское Княжество в XVI и XVII столетиях было усеяно на всем своем пространстве множеством монастырей, которые ныне частью обращены в приходския церкви, а частью вовсе упразднены и уничтожены. Все эти монастыри имели земли с поселившимися на них крестьянами, жалованныя Царскими грамотами, которые подлинниками хранились в монастырских ризницах, а составленные с них списки — во Пскове в Приказной Избе, как это видно из выписи с грамоты, данной в 1685 г. Мирожскому Архимандриту Герасиму. Но эти грамоты, списки и выписи, при образовании Духовных Штатов, все, какия уцелели, поступили в Псковскую Казенную Палату. Копии же с грамот, какия видел я в переплетенных книгах, хранящихся в Архиве Казенной Палаты, составлены в прошлом столетии, а по какому случаю — неизвестно. При разборе древних хартий и пересмотре копий с грамот, я нашел между ними копию с грамоты Царя Димитрия (Самозванца), пожалованной 1-го Октября 1606 года Плессаго Николаевскаго монастыря в Пусторжевском уезде Игумену Пимену. Эта копия показалась мне любопытною, потому, что она содержит в себе нечто статистическое, историческое, законодательное, а именно: <...>». (С. 308–309).

4. [1664 (7172) г. апреля 30]. — **Список с [уставной] грамоты Царя Алексея Михайловича [о мытном пошлинном сборе и взимании оброков]** // ПГВ. 1840 г. Декабря 4. № 49. С. 314–315; Декабря 11. № 50. С. 326–327.

«Напечатана сия Наша грамота в славном Царствующем граде Москве, лета от сотворения мира 7172 года, а от еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа 1664 года месяца Апреля в 30 день». Примечание. К этой подлинной уставной грамоте, хранящейся в Великолуцком Городовом Магистрате, в ковчеге у зеркала на присутственном столе, приложена, на шнурке сплетенном из белаго и красного шолка, красная большая восковая печать, изображающая: с одной стороны двуглавого орла, а с другой всадника на коне, поражающего змия. На подлинной грамоте написано: «Записать в книгу». «Подал Луцкой Таможенный Михайла Хлебников».

Опубликованный список 1664 г. восходит к более раннему документу от 30 апреля 1654 г. — Уставная грамота о злоупотреблениях, происходящих от отдачи на откуп мытов, мостов, перевозов, съестных и других припасов, о стеснении тем народной промышленности и об уменьшении для сего некоторых налогов. (ПСЗ. Т. I. СПб., 1830. № 122. С. 329–332).

5. [Без года. Ок. 1697/98 (7206) г.] — **Наказ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича старосте и целовальнику дворцовых крестьян Вороницкаго уезда / С. [вьященник] Н. М. [илевский] // ПГВ. 1840 г. Декабря 23. № 52. С. 334–338.**

Начало утрачено. Первые слова: «А будет Дворцовым ... обида от сторонних людей и тем крест ... на тех людей велеть бить челом Великому Государю, а во Пскове ближнему кравчому и воеводе Кирилу Нарышкину да дьяку Любиму Судейкину». В примечании издателя сообщается: «Свиток, с котораго списана эта копия, без начального листа: писан скорописью, с греческою буквою омега, без положительных правил употребления этой буквы, в словах: *Псков, города, хто, объявляется*, и проч. В конце свитка этого, к подписи воеводы К. А. Нарышкина приложена была его печать из красного воска».

Подлинник утрачен.

6. [1631/32 (7140) г.]. — **Выписка из Псковской расходной книги 1632 г., хранящейся в архиве Псковской казенной палаты (запись выдачи денег из государственной казны Псковскому нарядчику с товарищами на продовольствие шведскому послу с его свитою) // ПГВ. 1841 г. Января 2. № 1. Прибавление. С. 5–7.**

«Да в нынешнем 140-м году воевода князь Микита Михайлович Мезецкой, да Пимин Матвеевич Юшков, да дьяки Остафей Кувшинников да Дорофей Пустынников велели по выбору псковичь посадских людей целовальником, которые выбраны к посольскому питью и к корму, Иванку Иванову Тороченику да Иванку Терентьеву Ременнику, да Онанию Павлову: про швейского посла Якова Руселя и про королевских дворян и про немецких гонцов и про посольских дворянских людей и которые будет по государеву торгового дела присланы будут во Псков, готовить корм и питье, и давати им по росписем, а деньги им на корм и на мед, что ставити, и на вино и на соль велено давати из Государевы казны. <...>». (С. 5–6).

Подлинник не сохранился.

7. [1631 (7140) сентября 24]. — **[Отписка] Черновой рапорт (1632 г.) псковскаго воеводы князя [Никиты Михайловича] Мезецкаго с товарищами Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу об отсылке в Москву железных копьев, деланных в Пскове / Св. Н. М. [илевский] // ПГВ. 1841 г. января 29. № 5. С. 24–25.**

«И те, Государь, копия сделав послали к Тебе, Государю, к Москве с пусторжевским помещиком с Федором Горяиновым сентября в 24 день». *Прим.* Этот рапорт в некоторых местах поправлен рукою дьяка Дорофея Пустынникова». (С. 25).

Подлинник не сохранился.

8. [1633 (7142) г. декабря 3]. — **Указ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича псковским воеводам [князю Федору Андреевичу Елецкому да Дмитрию Евфимьевичу Воейкову, да дьякам Ивану Ларионову да Матфею Федорову] о том, какия меры предосторожности должно принять на случай впадения литовцов в Псковския области. (Найденный в архиве Псковскаго Губернскаго Правления.) // ПГВ. 1841 г. Января 29. № 5. С. 23–24.**

«На обороте по склейкам подписал Дьяк Михайло Данилов».

Подлинник не сохранился.

9. [1634 (7142) г. февраля 24]. — Указ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича псковским воеводам [князю Федору Андреевичу Елецкому и Дмитрию Евфимовичу Воейкову, да дьякам Ивану Ларионову да Магфею Федорову] об отставке от службы за старостью и увечьем псковского стрельца [Савки Петрова сына портного мастера из приказа Петра Ногина]. (Найден в архиве Псковского Губернского Правления) // ПГВ. 1841 г. Февраля 5. № 6. С. 28.

На обороте написано: «142 году марта в 18 день подал Государеву грамоту троецкой казначей старец Ларион».

Подлинник не сохранился.

10. [1631 (7140) г. октября 3 и 5]. — Дело [Псковской съезжей избы] об определении таможенным подьячим [«гостина Немецкого двора»] Ивана Афанасьева, оставившего эту должность за болезнию / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Марта 12. № 11. Прибавление. С. 56–57.

На с. 57 примечание свящ. Н. Милевского: «Предлагаемая выписка из Таможенных книг и Память таможенному голове Агею Федорову принадлежали к бумагам черновым; впрочем оне по склейкам скреплены дьяком Пустынниковым и справлены Кириллом Деевым».

Подлинник сохранился в собрании РНБ⁵⁵.

11. [1625 (7134) г. октября 6]. — Указ[ная грамота Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича из Новгородской чети в Псков стольнику и воеводам князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да Моисею Федоровичу Глебову да дьяку Третьяку Копнину] о составлении выписки и росписи псковским ямским землям из псковских писцовых книг / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Апреля 9. № 14 и 15. Прибавление. С. 78–80.

Подлинник сохранился в собрании РНБ⁵⁶.

12. [1643 (7151) г. генваря 19]. — Указ[ная грамота] Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича псковскому воеводе [окольниковому, князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку Борису Алексееву] о недопущении в Москву шведского агента Петра Суллофелта. Найден в архиве Губернского Правления / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Апреля 30. № 18. С. 103–105.

Подлинник сохранился в собрании РНБ⁵⁷.

13. [1630 (7138) г.]. — Просьба [челобитная] опочецкого стрелецкого сотника [Сенки Маврина на имя Государя Михаила Феодоровича. — А. П.] о выдаче ему жалования на [«нынешней»] 7138 (1630) год / Св. Н. Милевского // ПГВ. 1841 г. Маия 7. № 19. Прибавление. С. 111.

Подлинник не сохранился.

14. [1643 (7151) г. генваря 15]. — Проезжая грамота [Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича], данная англическому гостинному прикащику Рьцарю (Richard Ричард) Томасу Адамову, на проезд его из Москвы в Англию [через Псков] / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Маия 7. № 19. Прибавления. С. 109–110.

«В конце грамоты приложена печать черного воска с изображением двуглавого орла с коронами на главах».

Подлинник не сохранился.

15. [1642 (7151) г. ноября 6]. — Указ[ная грамота Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича] псковскому воеводе [князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкасскому да дьяку Борису Патрикееву] о поимке бежавшего из под стражи колодника [из «Ярославца малово» Антонки Кирилова сына Байбирина], сознавшегося в [том, «что умьшлял он убить». — А. П.] убиении боярина князя [Бориса Александровича] Репнина / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Маия 7. № 19. Прибавление. С. 110–111.

Подлинник не сохранился.

16. Описание свитков, хранящихся в архиве Псковского Губернского Правления. (Список свитков времен царствования Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича) / Свящ. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. № 2. Прибавление. С. 11–12; майя 14. № 20. С. 117–118; майя 21. № 21. С. 124–126; июня 4. № 23. С. 140–143; № 27. С. 167–169; № 41. С. 241–243.

Всего 188 свитков с 1622 по 1675 г. Часть столбцов сохранилась в собрании Российской национальной библиотеки в фонде А. Ф. Бычкова⁵⁸.

17. [1660 (7169) г. ноября 21]. — Память [по государеву указу Царя Алексея Михайловича] лучанину Афанасью Лаврову [да псковскому пушкарю Сенке Игнатьеву], следовавш[им] с транспортом пороха [в 74 бочках весу 1000 пуд] и свинца [50 корыт весом 200 пуд на ямских подводах] из Москвы в Псков [ко князю Тимофею Ивановичу Щербатому].

[1660 (7169) г. декабря 13]. — Росписка [нарядчика псковских пушкарей Михаила Еремеева] в получении пороха и свинца [у лучанина Афанасья Афанасьева сына Лаврова да у псковского пушкаря Семена Гребнева] / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. июня 18. № 25. Прибавление. С. 153–154.

Подлинник не сохранился.

18. [1650 (7159) г. декабря 8]. — Указ Царя и Великого Князя Алексея Михайловича псковскому воеводе [князю Василью петровичу Львову да дьяку Ивану Степанову], с изъявлением царской милости и одобрения псковичам за неукрытие и неутайку псковских воров [Гаврилка Демидова с женою и детьми, посланных в Великий Новгород, а также вора Томилки Слепово] / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. июня 18. № 25. Прибавление. С. 154.

Подлинник не сохранился.

19. [1651 (7159) г. апреля 14]. — Указ [Царя и Великого Князя Алексея Михайловича во Псков окольникему и воеводе князю Василью Петровичу Львову да дьяку Ивану Степанову] о принятии и отправлении в Москву голландскаго посла / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. июня 18. № 25. Прибавление. С. 153–154.

Подлинник не сохранился.

20. [1651 (7159) г. марта 5]. — Указ[ная грамота Царя и Великого Князя Алексея Михайловича во Псков окольникему и воеводе князю Василью Петровичу Львову и дьяку Ивану Степанову] о пожаловании пусторжевцов [Ивана да Исая да Якова Ивановых детей] Дубровских за псковскую службу в 158 году прибавочным жалованьем [к поместному окладу] / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. июня 25. № 26. Прибавление. С. 159–160.

Подлинник не сохранился.

21. [1670 (7179) г. октября 4]. — Явочная челобитная Георгиевскаго с Болота священника [Григорьища Федорова] о покраденных у него вещах / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. июня 25. № 26. Прибавление. С. 160.

«Царю Государю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцу бьет челом Твоего Государева богомольца Егорьевской поп с Болота Григорьище Федоров. В нынешнем, Государь, во 179 году октября на 1-е число в ночи на Покров Богородицы, пришед во дворишко мое, покрали меня богомольца Твоего неведомые воры и вынесли живота моего: одна ряска поповская вишневая да одна ряска женская светлозеленая с нашивками, да полукафтанье мужское тафтяное стяганное по бумаге, да кушуля женская баранья новая, да шапка поповская зеленая с пухом бобровым, да сарафан синей женской с нашивками с пуговицы серебряными, да сапоги мужские красные да сковородка медная луженая, да солонка оловянная; да белья платья мужских три рубахи, да женских две, да панов красная; и цена тому всему моему животу тридцать рублей. И нечто, Государь, где тот живот мой объявится и я тому истец. Милосердый Царь Государь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец, пожалуй меня богомольца Своего, вели, Государь, сие мое челобитье и явку записать. Царь Государь смилуйся пожалуй.

На оборотъ сверху. 179 (1670) г. Октября в 4-й день записать челобитье.

Внизу. К сей явочной челобитной Егорьевской поп Григорьище руку приложил».

Подлинник не сохранился.

22. [1673 (7181) г. апреля 21] — Дело о пожаловании Дворцового приказа подьячему Алексею Жеблыгину [Жерлыгину. — А. П.] денежного оклада, принадлежавшего прежде того же приказа подьячему Ефрему Артемьеву, удаленному от службы за похищение из Приказа казенной пошлинной книги / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Августа 13. № 33. С. 196–198.

Начинается с челобитья подьячего Дворцового приказа Алексея Жерлыгина на имя Царя Алексея Михайловича от 22 апреля 181-го году: «В нынешнем, Государь, во 181-м (1673) году прислана Твоя Государева грамота во Псков в Дворцовой приказ псковских Твоих Великого Государя сел к воеводе к Ивану Патрикееву Исупову, велено оклад подьячего Ефрема Артемьева, что он за приказные покраденныя дела привожен был к пытке, учинить мне холопу Твоему <...>». Приводится выписка из Уложения и послужной список подьячего Алешки Жерлыгина. Другие подьячие: Аврам Рябов, Влас Ипатов, Герасим Конев, Илья Згибенков и Тихон Вохин – дают свидетельство о его деловых качествах.

Подлинник не сохранился.

23. [1672 (7181) г. декабря 10]. — Дело об учинении насильственного покоса на казенном оброчном острове Овинчище крестьянами Снятогорского монастыря, возникшее по жалобе оброчного содержателя того острова, дворцового крестьянина Фомки Иванова. (1673 г.) / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Августа 27. № 35. С. 205–206; Сентября 3. № 36. С. 208–210.

Содержит выписи из судебного дела. «В нынешнем в 181-м году декабря в 10-й день бил челом Великому Государю, а во Пскове во Дворцовом приказе перед Андреем Петровым сыном Полевым Снятогорского монастыря вместо архимандрита Афанасья с братьею стряпчей Куземка Иванов искал судом на дворцовом крестьянине Белския засады деревни Котелевич на Фомке Курицыне сенокосной пожни Овинчища. <...>».

Подлинник не сохранился.

24. [1675 (7183) г. февраля 23]. — Дело по просьбе псковского архиепископа Арсения об освобождении 52 дворов, приписанных лишними к троицкой домовою вотчине от платежа половяничных денег / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1841 г. Сентября 24. № 39. С. 231–232.

«Под сим рукою дьяка написано следующее: “183-го (1675) году февраля в 23-й день боярин и воевода князь Иван Андреевич Хилков сего челобитья и выписки слушав велел о тех лишних дворах писать к Великому Государю о указе, что те дворы приписаны лишние, по справке дворцовых крестьян”».

Подлинник не сохранился.

25. Памятники старинного делопроизводства, отысканные в Псковской губернии // ПГВ. 1843 г. Спреля 21. № 15 и 16. С. 84–85 (Перепечатка из Журнала МВД).

«Военный губернатор Пскова и псковский гражданский губернатор, при донесении от 23 февраля текущаго 1843 года, представил министру Внутренних дел коллекцию старинных бумаг Луцкой (т. е. нынешняго города Великих Лук) Приказной избы, состоящую из 74 свитков, которых содержание относится к разным исключительно “поместным” делам, производившимся в периоде времени от Царя Михаила Федоровича до Петра Великого включительно. <...> Из цельных документов с означением года самые ранние, составляющие один свиток, принадлежат к 1640 г.; самые позднейшие, в числе трех свитков, относятся к 1702 году. [Далее следует перечень фамилий помещиков с указанием годов упоминания в сих свитках. — А. П.] Все эти свитки и грамоты препровождены в Археографическую Комиссию Министерства Народнаго Просвещения».

26. [1578 г.] — Тарханная грамота Царя Иоанна Васильевича 1578 г., дарованная священнослужителям псковской Успенския Пароменския церкви, утвержденная Царями: Феодором Иоанновичем, Борисом Феодоровичем, Василием Иоанновичем, Михаилом Феодоровичем и Алексием Михайловичем // ПГВ. 1843 г. декабря 8. № 49. Прибавление. С. 236–239; Декабря 22. № 51. С. 248–249.

Начинается словами: «Се я Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Руссии, пожаловал есми в своей отчине во Пскове Успенския Пречистыя Богородицы, что на Завеличье у

плаучева мосту попа Василья Рыкова и всех попов и дьякона тоя церкви <...>. Опубликовано без указания издателя в рубрике: «Материалы для отечественной истории». Принадлежность публикации Н. Ф. Милевскому не определена.

27. Милевский Н. Ф., протоиерей. **Свитки, найденные в Архиве Псковской Казенной палаты, с кратким изложением содержания** // ПГВ. 1845 г. Октября 3. № 40. С. 175–177; Октября 10. № 41. С. 179–181; Октября 17. № 42. С. 185–187; Октября 24. № 43. С. 189–192; Октября 31. № 44. С. 195–197; Ноября 7. № 45. С. 199–200; Ноября 14. № 46. С. 203–204.

Описаны 302 свитка за 1587–1698/99 гг.

28. [1670 г. декабря 24, ноября 23; 1671 г. января 5]. — **Извлечение из 5-ти явочных челобитных XVII века** / Св. Н. Милевский // ПГВ. 1845 г. Июля 25. № 30. Часть неофициальная. С. 123–124.

Содержит: 1) 1670 г. декабря 24. — Явочная челобитная псковского Варламского с Площади священника Максима Федорова на имя Государя Алексея Михайловича, поданное псковскому воеводе князю Даниле Степановичу Великаго-Гагину, о покраденных 23 декабря в его доме вещах, которым приложена роспись. 2) 1670 г. ноября 23. — Явочная челобитная Никольского с Гребли священника Степана Сидорова о покраже у него неведомыми ворами домашнего имущества. 3) 1670 г. декабря 24. — Явочная челобитная псковитина посадского человека Матфея Галкина о покраже у него неведомыми ворами домашнего имущества. 4) 1671 г. января 5. — Явочная челобитная писца Съезжей избы Бориса Филиппова об украденной из Съезжей избы из Разрядного стола шапке его. 5) 1670 г. декабря 24. — Явочная челобитная подьячего Степана Федорова об украденных у него рукавицах, а «рукавицы были овчинныя под сукном червленым, с бобровым пухом, ценою 1 рубль 50 копеек».

Подлинники не сохранились.

29. [1631/32 (7140) г. сентябрь-октябрь]. — **Выписка из псковской расходной книги 1632 г., хранящейся в Архиве Псковской казенной палаты** / Публикация свящ. Н. Ф. Милевского // ПГВ. 1845 г. Декабря. № 51. С. 225–226.

Примечание издателя: «Запись и выдача прогонных денег на подводы разным лицам, следовавшим от Пскова до Новгорода и до Москвы, по казенным делам».

Подлинник не сохранился.

30. [1631/32 (7140) г. января 19 — мая 22]. — **Выписка из псковской расходной книги 1632 г., хранящейся в Архиве Псковской казенной палаты. (Продолжение)** / Публикация свящ. Н. Ф. Милевского // ПГВ. 1846 г. Января 2. № 1. С. 1–4.

О выдаче прогонных денег на подводы разным лицам, следовавшим от Пскова до Новгорода и до Москвы, по казенным делам.

Подлинник не сохранился.

31. [1631/32 (7140) г. мая 25 — августа 31]. — **Выписка из псковской расходной книги 1632 г., хранящейся в Архиве Псковской казенной палаты. (Окончание)** / Публикация свящ. Н. Ф. Милевского // ПГВ. 1846 г. Января 9. № 2. С. 5–6.

О выдаче прогонных денег на подводы разным лицам, следовавшим от Пскова до Новгорода и до Москвы, по казенным делам.

Подлинник не сохранился.

32. [1693 (7201) г. июня 3]. — **Выпись с отказных книг, [данная по наказной памяти ближнего боярина и воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровского Порховской съезжей избы подьячим Федотом Сергеевым Никандровы пустыни игумену Антонию с братьею на вотчинную землю которую выменил Благовещенского монастыря игумен Антоний у приказной палаты подьячего Ивана Клементьева «во усадище Хилкове» да в пустоши, что было усадище Лодыгино].** (Подлинная хранится в архиве Псковской казенной палаты) / [Свящ. Н. Милевский] // ПГВ. 1849 г. января 12. № 2. Часть неофициальная. С. 5–6.

Представлена под рубрикой «АРХЕОЛОГИЯ», с предисловием от неуказанного издателя об общественно-исторической значимости издания древних памятников письменности. «Помещаем список с рукописи, под следующим заглавием: “Выпись с отказных книг слово в слово”».

Подлинник не сохранился.

33. [1679 г. апреля 16] — Дело о возвращении лишних примерных четвертей земли **Васильевскому девичьему монастырю [с Болота строительнице старице Полинарии с сестрами] от монастырей Введенского и Дмитриевского / Сообщил свящ. Н. Ф. Милевский // ПГВ. 1849 г. № 5. Февраля 2. С. 17–19.**

Память с дела, данная писцом Львом Мироновичем Вельяминовым строительнице Васильевского девичьего монастыря с Болота Полинарии по ее челобитью на владение нивами, «что написаны в приправочных книгах письма и меры Ивана Вельяминова с товарищи 135 году за Васильевским девичьим монастырем с Болота, в Петровском конце две нивы: одна на большой Новгородской дороге возле Дмитриевские нивы, что владел Дмитриевского монастыря с Поля строитель старец Амброзии з братьею не против приправочных книг, припустя к монастырской своей ниве, а другою нивою владел Введенского монастыря из за Петровских ворот строитель старец Перфилий з братьею, не против приправочной же книги, припустя к своей монастырской ниве, для того в нынешнем в 187 году марта в 144 день били челом Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу <...> старица Полинария» писцовых дел на Съездем дворе писцу Л. М. Вельяминову. Упоминается Введенского монастыря стряпчий Сава Иванов.

Подлинник не сохранился.

34. [7193 (1685) г. августа 3]. — **Данная [боярина и псковского воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановского да дьяка Мины Грובה] Иоанна Богослова Костельникова монастыря строителю псковитину посадскому человеку Михаилу Венедиктову со вкладчики того монастыря на оброчную рыбную ловлю во Пскове реке, от Верхних решеток до Полицкого погоста / Публикация свящ. Н. Ф. Милевского // ПГВ. 1849 г. № 41. Октября 19. С. 157–158.**

В тексте ошибка в передаче имени подьячего: вместо «Справил Гурка Дешков» напечатано «Оемков».

Подлинник не сохранился.

35. [1685 (7193) г. мая 15]. — **[Выпись со псковских книг письма и меры Ивана Вельяминова 7135 (1627) г. и раздельных книг нынешняго 7193 (1685) г. апреля 23 дня, разделу подьячего Степана Лебедева, данная по приказу боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановского и дьяка Мины Грובה прихожанам церкви Николы Чудотворца из Устья Якушке Олферьеву на земельные владения Никольской церкви] / [Публикация свящ. Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1849 г. Ноября 2. № 43. С. 167–168.**

Документ не озаглавлен. Издан под рубрикой: «АРХЕОЛОГИЯ. Материалы для Псковской истории».

Подлинник не сохранился.

36. [1698 (7206) апреля 7]. — **[Данная ближнего кравчего и псковского воеводы Кирилла Алексеевича Нарышкнина Николо-Песецкаго монастыря игумену Киприяну с братиею на пустой двор с хоромным строением псковитина посадскаго человека Бориса Захарьева сына Рукавишников за Михайловскими воротами на их монастырском месте] / [Публикация свящ. Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1849 г. Ноября 23. № 46. Часть неофициальная. С. 179–180.**

Документ не озаглавлен. Издан под рубрикой: «АРХЕОЛОГИЯ. Материалы для Псковской истории».

Подлинник не сохранился.

37. [1692 (7200) г. март]. — **[Выпись с писцовых книг Ивана Вельяминова 7135 (1626/27) г., данная ближним окольничим и псковским воеводой Петром Матвеевичем Апраксиным церкви Рождства Богородицы Старой Уситвы приказчику Степанову крестьянину Афанасьева сына Кормолина Сеньке Ларионову в церковную казну на пустоши в Вышегородском уезде] / [Публикация свящ. Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1849 г. Ноября 30. № 47. Часть неофициальная. С. 183–184.**

Документ не озаглавлен. Издан под рубрикой: «АРХЕОЛОГИЯ. Материалы для Псковской истории».

Подлинник не сохранился.

38. [1699 (7207) г. апреля 20]. — **О выдаче данной церкви Пресвятой Богородицы Казанской строителю Якову Хромому на речку Каменку и рыбные ловли** / В рубрике: «Археология. Материалы для Псковской истории». [Публикация священника Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1849 г. Декабря 7. № 48. Часть неофициальная. С. 189–190.

Данная ближнего кравчего и псковского воеводы Кирила Алексеевича Нарышкина церкви Богородицы Казанской больничных нищих строителю Якову Хромому с братьею на воду и рыбную ловлю в речке Каменке против их вотчинной деревни Селища Васильева в Каменской губе Завелицкой засады Псковского уезда. Подлинник не сохранился. Текст документа известен лишь в публикации.

39. [1689 (7198) г. декабря 17]. — **О старинных спорных оброчных статьях. [Указная грамота Великих Государей, данная из Новгородского приказа за приписью дьяка Василья Бобинина во Псков стольнику и воеводе Петру Алексеевичу Головину да дьяку Борису Корелкину об отдаче оброчного сбора 10-го дерева в Пскове, в Черехе и во Многие речах по челобитью строителя Николо-Любятова монастыря Леонтия на монастырское строение впредь на пять лет из оброку по рублю по 10 алтын на год]** / [Публикация священника Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1849 г. Декабря 14. № 49. Часть неофициальная. С. 193–194.

В рубрике: «Археология. Материалы для Псковской истории».

Подлинник не сохранился.

40. [1671 (7179) г. июня 15 — 1698 (7206) г. июня 20]. — **О выдаче данной Печерскому монастырю на земли, вымененные от псковского помещика Караулова.** / [Издатель не указан. Публикация священника Н. Ф. Милевского] // ПГВ. 1850 г. Января 4. № 1. Часть неофициальная. С. 1–4.

Дело о выдаче данной ближним окольным и псковским воеводою Петром Матвеевичем Апраксиным Печерского монастыря архимандриту Паисию с братиею на выменную у Никифора Петрова сына Караулова вотчинную его пустошь Танино в Новоуситовской губе Завелицкой засады Псковского уезда. Содержит: **1)** 1692 (7200) г. июня 20. — Меновное письмо Никифора Петрова сына Караулова Печерского монастыря архимандриту Паисию с братиею на вотчинную пустошь Макарино в Каменской губе Завелицкой засады с хоромным строением. **2)** 1671 (7179) г. июня 15. — Межевая запись псковского помещика Андрея Федорова сына Шаблыкина, данная псковскому помещику Никифору Петрову сыну Караулову о полюбовном разводе спорной земли меж деревень Дуброва и Макарина в Каменской губе Завелицкой засады Псковского уезда, перед третьими: Артемьем Дмитриевичем Кокошкиным да Васильем Микуличем Хозиным. **3)** 1691 (7199) г. марта 26. — Выпись с отказных книг дьяка Василья Телицина 7199 г., данная окольным и псковским воеводою Михаилом Васильевичем Собакиным архимандриту Псково-Печерского монастыря Паисию на выменную у Н. П. Караулова вотчинную его пустошь Танино в Новоуситовской губе Завелицкой засады Псковского уезда за деревню Сухлово да пустошь Мокеево в Верхолинской губе Бельской засады Псковского уезда. **4)** 1694 (7202) г. июнь. — Челобитная Царям Ивану и Петру Алексеевичам от архимандрита Псково-Печерского монастыря Паисия и помещика Никифора Караулова о росписи между ними полюбовной мены землями. **5)** 1698 (7206) г. июня 20. — Выпись ближнего окольного и псковского воеводы Петра Матвеевича Апраксина данная архимандриту Псково-Печерского монастыря Паисию на выменную пустошь Танино.

Подлинник не сохранился.

41. [1658/59 (7167) г.]. — **Некоторые намеки на экономическая условия, при которых жили здесь 200 лет назад** // ПГВ. 1864 г. апреля 17. № 16. Часть неофициальная. С. 270–272.

Статья основана на рассмотрении некоторых записей из Прихода-расходной книги Псковской съезжей избы 1658/59 г. Материалы документа приводятся в регестах. Подлинник дошел до нашего времени в собрании Древлехранилища Псковского музея. Ф. 608. Псковская приказная изба. О. Ф. 28330(5). РУК-298.

42. [1781 г. июня 1]. — **Материалы для истории распространения грамотности в Псковской губернии.** Автор не указан // ПГВ. 1864 г. Мая 15. № 19. Часть неофициальная. С. 325.

Заметка о получении 1 июня 1781 г. Псковским Наместническим правлением из особой комиссии при Императорской Академии Наук бумаги с извещением о напечатании новой российской Азбуки для обучения детей в общественных училищах. Академия Наук желала знать, какое число Азбук будет потребно в псковских учебных заведениях для отпечатания определенного тиража. В журнале Псковского Наместнического правления записана резолюция: «Приказали на сие Императорской Академии Наук Комиссии сообщить, чтоб благоволила означенных Азбук для сего Правления, напечатав, доставить через почту 250».

Местонахождение неизвестно. Возможно, следует искать в ГАПО в фонде Наместнического правления.

43. [1783 г. октября 2]. — **Поклонение сосне. Из дела, хранящегося в архиве Губернского Правления** / [Св. Н. Милевский] // ПГВ. 1864 г. июня 19. № 24. Часть неофициальная. С. 323–324.

Об искоренении суеверного обычая поклонения «великой» сосне в Зачеренском погосте Завелицкой засады Псковского уезда (ныне Саатсе в Эстонии на границе с Печорским краем).

Преобладание документальных изданий над авторскими статьями в краеведческой работе Н. Ф. Милевского, обусловлено требованием того времени, когда русская историческая наука проходила стадию активного накопления источниковедческой базы для дальнейших исследований. Именно в царствование Николая I были осуществлены фундаментальные издания русских документов и первоисточников, заложены основы археографии и палеографии как самостоятельных дисциплин. Как пример можно указать на издание в 1830 г. Полного собрания законов Российской Империи, а также многочисленные издания Археографической комиссии: Полное собрание Русских летописей, Актов исторических, Дополнений к ним и т. д.

Почти все без исключения работы местных краеведов XIX в. давно стали библиографической редкостью. Особенно это касается статей на страницах газет, подлинники которых сохранились в Пскове фрагментарно, в виде разрозненных отдельных единиц. Полные подшивки номеров газеты «Псковские губернские ведомости» за все годы издания остались лишь в столичных библиотеках. Таким образом, ценность сохранившихся публикаций древних актов приближается к уникальности подлинных документов. Кроме того, в некоторых случаях, подлинные грамоты к настоящему времени уже утрачены, или местонахождение их неизвестно, что делает старые издания их текста особо ценными для науки, поскольку только через них дошли до нас эти исторические свидетельства.

В то же время, следует отметить, что большинство печатных актов, изданных в XIX веке, лишено необходимых сопроводительных источниковедческих научно-критических комментариев и справочных сведений. Особенно это относится к документам, опубликованным в неофициальной части «Псковских Губернских ведомостей». По справедливому замечанию Н. И. Серебрянского, «Общим недостатком этого издания служит то, что текст памятников помещен без всяких объяснений к нему и даже без указания номеров, под которыми хранятся оригиналы. Исключение представляет собою лишь издание М. Л. Миротворцева (ПГВ. 1860 г. № 10–12), со введением и подстрочными объяснениями некоторых слов текста»⁵⁹.

В статье Н. И. Серебрянского «Открытие Псковского церковно-археологического комитета» за 1910 г. было высказано сожаление о том, что хотя и существует перечень трудов местных краеведов и археологов, но «до сих пор не имеется критико-библиографического обзора этих местных изданий, тем более необходимого, что большая часть их давно уже сделалась библиографическою редкостью. Такой обзор, помимо научного его значения, явился бы и напоминанием о научных заслугах этих, почти забытых теперь, скромных тружеников»⁶⁰.

Полезная деятельность Н. Ф. Милевского оказалась очень своевременной, поскольку скоро старинные документы претерпели большой урон от прямого уничтожения по распоряжениям невежественных чинов-

ников, в ведении которых в XIX веке находились архивы псковских правительственных учреждений, где на протяжении веков собирались дела минувших лет, имеющие важнейшее значение для истории Пскова.

В 1864 г. в Пскове началась перестройка здания Присутственных мест, куда по распоряжению губернского начальства предполагено было переместить Казенную Палату с архивом. В связи с этим секретарь Казенной палаты А. Королев в очередной раз обратился в Министерство Финансов с докладом, где, настойчиво ссылаясь на данное обстоятельство, сообщал, что «Казенная Палата признает предстоящую перевозку архива единственно удобным случаем к очищению Архив от бесполезного хранения огромной массы никогда ненужных почти истлевших от времени дел...». По такому случаю, в Министерстве Финансов состоялось решение по давнему ходатайству псковских чиновников-архивистов о начале осуществления их плана по уничтожению старых дел. Приказ об этом за № 2896 был подписан министром финансов статс-секретарем М. Х. Рейтерном от 29 сентября 1864 г.⁶¹ На время строительных работ архивные фонды были перемещены в разные непригодные подвалы: «старого винного магазейна, состоящего близ корпуса военных контанистов», а также в винные погреба за Варламскими воротами. Там, в страшной сырости они ждали своей очереди для разбора, осуществляемого архивариусом М. И. Князевым и его товарищем Моревым. 4 декабря 1865 г. М. И. Князев доносил в Казенную палату, что деревянные стойки с делами, находящимися в старом винном «магазейне» близ корпуса военных кантонистов обрушились, и более 1000 связок лежат на земле. Если срочно не перевести их для разбора в сухие помещения, то «дела и книги Уездных казначейств неминуемо потеряют свое прежнее значение и предадутся совершенной гнилости»⁶². В таких условиях проводилась сортировка дел, и уже на этом этапе многое оказалось безвозвратно утраченным.

Многие дела в это время оказались расхищенными и негласно распроданными. Так, на заседании Археографической Комиссии в С.-Петербурге 1 декабря 1865 г. ее сотрудник Щербakov прочел донесение о своей поездке

во Псков летом 1865 г.: «При сем честь имею доложить Комиссии, что, находясь в течение прошлого лета во Пскове, я имел случай разбирать множество актов, большею частью 2-й половины XVII в., юридического содержания, оставшихся от расхищения в архиве тамошней казенной палаты, и собрания актов в частных руках, например, у штатного смотрителя псковских училищ Мих. Андр. Васильева. У последнего большею частью выписки из Псковских писцовых и «отводных» книг (с «печатью Государства Псковскаго») на владение поместьями и прочим разным лицам и местам, именно — исчезнувшим и существующим монастырям и церквам Псковской губернии. Но есть и другого рода акты, — указы из Москвы, челобитные и целые дела, имеющие историческое и бытовое значение. Опись актам и списки более интересных из них, по моему мнению, а некоторые и в подлиннике, также будут доставлены Комиссии»⁶³.

Чуть позже, на заседании Археографической Комиссии 15 января 1866 г. корреспондент оной А. Ф. Шаффер принес в дар Комиссии 21 подлинный псковский акт в свитках 1623–1641 гг.⁶⁴

Вероятнее всего, того же происхождения и знаменитая коллекция псковских актов XVII в. академика, члена Археографической Комиссии и директора Императорской Публичной библиотеки Афанасия Федоровича Бычкова. Он передал их для изучения правителю дел Археографической комиссии А. И. Тимофееву с правом обнародовать результаты. На заседании комиссии 2 мая 1870 г. А. И. Тимофеев сообщил предварительные наблюдения о составе грамот. В XX веке это крупное собрание, представляющее собой архив Псковской Приказной воеводской избы, изучалось В. И. Афанасьевым⁶⁵. А в 1997 г. в С.-Петербурге вышел «Каталог псковских актов собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг.», составленный Г. П. Ениным⁶⁶. В него вошли описания 563 документов. Оба автора отметили единое происхождение коллекций псковских свитков П. М. Строева, А. Ф. Шаффера, М. И. Семевского и А. Ф. Бычкова.

Сравнивая описания свитков Н. Ф. Милевского с изданиями псковских актов А. Ф. Бычкова и других археографов, можно

узнать многие из документов, некогда хранившихся в местных архивах.

Наконец, в 1860-е годы в Псковском губернском статистическом комитете начинает преобладать тенденция его превращения из административного учреждения в научно-административное. В то же время, по примеру столичных исторических обществ зарождаются и губернские Археологические общества, проводящие краеведческие изыскания на материалах местных архивов. Так, в 1872 г. при Псковском губернском статистическом комитете была учреждена Археологическая комиссия, преобразованная в 1880 г. в Псковское археологическое общество (ПАО).

С 1864 по 1882 г., во Пскове развернулась активная и чрезвычайно плодотворная историко-археологическая и краеведческая деятельность секретаря Псковской Археологической Комиссии Константина Григорьевича Евлентьева. В 1870 г. он был определен архивариусом Псковского окружного суда и сосредоточенного архива упраздненных судебных мест, где находилось множество старинных документов⁶⁷. За время службы в Пскове в архивном ведомстве он смог познакомиться с массой исторических рукописей и поместил в «Псковских губернских ведомостях» свыше 60 научных статей, заметок и сообщений. Но, главное, издал более 70 памятников письменности и грамот XVII–XVIII веков.

Практически одновременно с организацией Псковской Археологической комиссии, в 1872 г. началось формирование Археологического музея, в который поступали в числе прочего немногие спасенные от уничтожения дела упраздненных судебных мест Псковской губернии. Просмотром и отбором таких дел занимался преимущественно К. Г. Евлентьев. Им же были составлены и первые описания музейных коллекций, среди которых большую часть составляли рукописи, свитки,

книги, и документы XVI — начала XIX веков⁶⁸.

Для правильного сохранения документальных богатств и других псковских древностей по почину местных краеведов в 1872 г. был образован музей Археологической Комиссии при Псковском Губернском Статистическом Комитете⁶⁹. Первоначально он размещался в доме дворянского собрания, где на третьем этаже для него выделили две просторные комнаты с особою переднею. Сразу же при открытии его фонды стали пополняться дарами псковичей, приносивших хранимые ими древности. Все сбереженные свитки, числом около 300, а также книги и рукописные документы XVI–XVIII вв. составили научный архив музея, который впоследствии пополнялся.

Спасенные псковскими археографами рукописные документы ныне находятся в собраниях Древлехранилища Псковского музея-заповедника, Российской Национальной библиотеки Санкт-Петербурга, и Государственного архива Псковской области.

Многие опубликованные Н. Ф. Милевским источники так и не были использованы исследователями из-за их малой известности, недоступности и почти полного забвения. Но это нисколько не умаляет их научной ценности, а, пожалуй, наоборот, лишь усиливает их притягательность. Своей исследовательской деятельностью, публикациями и обзорами архивных документов, Н. Ф. Милевский, как первопроходец, заложил основы местной археографии. Начинание Николая Федотовича было воспринято последователями, продолжавшими накопление исторических знаний и расширение источниковой базы для грядущих исследований. Его работы остаются востребованными для изучения истории древнего Пскова, поскольку они были основаны на первоисточниках, имеющих непреходящую ценность.

№1649

1

17 июля 1844.

68
58
47

Въ Канцелярію Г. Военнаго Интенданта
в. Кавказъ и Кавказскаго Гражданскаго Управленія

Копію

Противоречъ Кавказъ
и Кавказскаго.

Въ свидѣніи означеннаго Канцелярія отъ
21 Іюля г. № 3865 кавказскаго Интенданта оныхъ Кан-
целярія, какъ изъ числа 588 свѣдѣній, много разоб-
рашавшій, 301 свѣдѣній, принадлежатъ Кавказу
Кавказскаго Интенданта, принадлежатъ много, при
Срѣбріи, въ маію вступилъ въ службу Кавказ-
ны, главнымъ образомъ бумага, а 287 свѣдѣ-
ній Кавказскаго Управленія Кавказскаго въ маію
же Архива того Управленія, также свѣдѣній отъ
прочихъ бумага. — Противоречъ Кавказъ и Кавказскаго.

1844 г.

Н. Ф. Милевск.

Автограф Н. Ф. Милевского. 16 июля 1844 г.
ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 47.

Примечания

1. Евгений (Болховитинов), митрополит. Словарь Исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. Издание 2-е в двух частях. СПб., 1827.
2. Королев А. Е. История Псковского края в исследованиях священнослужителей (XIX — нач. XX вв.) // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 года. Часть 3. Памятники церковной археологии России. СПб. — Псков, 1995. С. 48–52.
3. Левин Н. Ф. Первая краеведческая статья о Пскове // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2003. № 19. С. 3–13; Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2004. № 20. С. 14–27; Левин Н. Ф. Последний приют // Псковская губерния. Газета. № 16 (235) 27 апреля — 3 мая 2005 г.; Левин Н. Ф. Историк и переводчик Орест Милевский // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.). Псков, 2005. С. 485–500; Левин Н. Ф. «Любовь к отеческим гробам...»: В Пскове восстановлена могила первого псковского краеведа Николая Милевского, а в Риге могила его сына — историка и переводчика Ореста Милевского // Псковская губерния. Газета. № 24 (293). 21–27 июня 2006 г.
4. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. I. СПб.: Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841. С. 1.
5. Подробнее об этом см.: Комарова И. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987. С. 85–96.
6. Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1989. С. 54.
7. ГАПО. Ф. 58. Казенная палата Псковской губернии. Оп. 1. № 2347. Дело о приведении в порядок архивных документов и о продаже архивных, подлежащих к уничтожению, бумаг и документов. (Начато 25 февраля 1859 г. Окончено 31 августа 1873 г.) Л. 14, 442 об.
8. Псковские губернаторы. История власти в лицах. / Автор-составитель Е. Г. Киселева. Псков, 2001. С. 39.
9. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1175. Л. 1–6.
10. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1175. Л. 1–1 об.
11. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1175. Л. 2–2 об., 4.
12. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 5.
13. Лещиков В. Н. Псковская мужская гимназия в 1833–1855 гг. // Псков. Историко-краеведческий, научно-практический журнал. 2011. № 34. С. 61.
14. Псковские губернаторы. История власти в лицах. / Автор-составитель Е. Г. Киселева. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Псков, 2005. С. 51.
15. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 1–83.
16. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 2–3.
17. Мельгунов Б. В. Барановский Степан Иванович // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 35.
18. Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2004. № 20. С. 16.
19. Левин Н. Ф. Историк и переводчик Орест Милевский // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.). С. 487.
20. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 6.
21. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 7.
22. ПГВ. 1840 г. августа 28. № 35. Прибавления. С. 222–224; Сентября 4. № 36. С. 228–229.
23. ПГВ. 1840 г. августа 28. № 35. С. 222–223.
24. ПГВ. 1840 г. сентября 4. № 36. С. 229–230.
25. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 9–9 об.
26. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 10–13.
27. Милевский Н. Ф., протоиерей. Извлечение из пяти явочных челобитных XVII века // Псковские губернские ведомости. (Далее ПГВ.) 1845 г. № 30. (Среда, июля 25-го дня.) С. 123–124.
28. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 14–14 об.
29. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 14.
30. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 15–15 об.
31. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 17–17 об.

32. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 47.
33. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 46–46 об.
34. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 1359. Л. 56–56 об.
35. ПГВ. 1849 г. января 12. № 2. Часть неофициальная. С. 5–6.
36. Милевский Н. Ф., священник. Описание свитков, хранящихся в Архиве Псковского Губернского правления // ПГВ. 1841 г. № 2. С. 11–12; № 20. С. 117–118; № 21. С. 124–126; № 23. С. 140–143; № 27. С. 167–169; № 41. С. 241–243 (прибавления).
37. Милевский Н. Ф., протоиерей. Свитки, найденные в Архиве Псковской Казенной Палаты, с кратким изложением содержания // ПГВ. 1845 г. № 40. С. 175–177; № 41. С. 179–181; № 42. С. 185–187; № 43. С. 189–192; № 44. С. 195–197; № 45. С. 199–200; № 46. С. 203–204. (Часть неофициальная.)
38. Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг. Каталог / Составитель Г. П. Енин. СПб.: РНБ, 1997; Постников А. Б. Древлехранилище Псковского музея. Обзорение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. М.: БуксМАрт, 2013.
39. ПГВ. 1841 г. января 8. № 2. Прибавление. С. 9–11; января 13. № 3. С. 13–16; января 22. № 4. С. 18–20; марта 19. № 12. С. 65–67; апреля 16. № 16. С. 85–87; апреля 23. № 17. С. 94–96; 1845 г. мая 2. № 18. С. 69–71.
40. Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2004. № 20. С. 18.
41. Там же. С. 20.
42. ПГВ. 1864 г. апреля 17. № 16. Часть неофициальная. С. 270–272.
43. ПГВ. 1864 г. апреля 17. № 16. Часть неофициальная. С. 272.
44. Постников А. Б. Древлехранилище Псковского музея. Обзорение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. С. 64–65. № 11.
45. ПГВ. 1864 г. мая 1. № 17. Часть неофициальная. С. 288–289.
46. Левин Н. Ф. Краеведы Милевские // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2004. № 20. С. 15, 16.
47. ПГВ. 1864 г. мая 15. № 19. Часть неофициальная. С. 325.
48. ПГВ. 1864 г. июня 19. № 24. Часть неофициальная. С. 323–324.
49. ПГВ. 1842 г. апреля 8. № 15. Статья переиздана в книге: Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций / Составитель Н. Ф. Левин. Псков, 2005. С. 268–272.
50. ПГВ. 1844 г. № 27. Статья переиздана в книге: Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций. С. 272–273.
51. ПГВ. 1865 г. октября 29. № 43. Часть неофициальная. С. 940–941.
52. Евлентьев К. Г. Указатель статей, касающихся Псковской губернии, помещенных в неофициальной части Псковских губернских ведомостей за все время издания их, то есть с 1838 года по 1869 год // ПГВ. 1870 г. № 3; № 4; № 5; № 6; № 7; № 8; № 9; № 11; № 13; № 14; № 16; № 17; № 18; № 20; № 23 (1-е прибавление к указателю); 1871 г. № 8 (2-е прибавление к указателю); Буцевич Владимир Александрович. 3-е прибавление к указателю статей, помещенных в неофициальной части Псковских губернских ведомостей за все время издания их, т. е. с 1838 г. по 1875 г. // ПГВ. 1872 г. № 4. Буцевич Вл. А. Прибавление к указателю статей, помещенных в неофициальной части Псковских губернских ведомостей за все время издания их, т. е. с 1838 г. по 1875 г. // ПГВ. 1875 г. № 23, 24, 25; Буцевич Вл. А. Хронологический указатель к неофициальной части Псковских Губернских Ведомостей с 1870 года по 1875 год. Псков: Типография Губернского правления, 1876. 14 + 22 + 30 + 20 + 26 = 112 с.; Буцевич Вл. А. Хронологический указатель к неофициальной части Псковских губернских ведомостей с 1875 года по 1878 г. Издание Псковского археологического общества. Псков: Типография Губернского правления, 1880; Буцевич Вл. А. Алфавитный указатель авторов, принимавших участие в части Псковских губернских ведомостей со времени начала их издания, т. е. с 1838 года по 1878 год, с указанием номеров ведомостей, в которых были помещены их произведения // Хронологический указатель к неофициальной части Псковских губернских ведомостей с 1875 года по 1878 г. / Составил покойный Вл. А. Буцевич. Издание Псковского археологического общества. Псков: Типография Губернского правления, 1880. С. 1–8 второго счета; Василев И. И. «Библиографический указатель статей, относящихся к Псковской губернии. 1517–1887 гг. С двумя алфавитными перечнями — личным и предметным». Псков: Типография Губернского правления, 1891 г.
53. Постников А. Б. Древлехранилище... С. 290–291. № 351.
54. Там же. С. 59–61. № 7.

55. Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг. Каталог / Составитель Г. П. Енин. СПб.: РНБ, 1997. С. 21. № 26.
56. Там же. С. 17. № 9.
57. Там же. С. 28. № 51.
58. Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг. Каталог / Составитель Г. П. Енин. 216 с.
59. Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М.: Синодальная типография, 1908. С. 203.
60. Серебрянский Н. И. Открытие Псковского церковно-археологического комитета // Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псковская старина. Т. 1. Псков, 1910. С. 2.
61. ГАПО. Ф. 58. Казенная палата Псковской губернии. Оп. 1. № 2347. Л. 42 об.–43, 44–44 об.
62. Там же. Л. 51–51 об.; 63.
63. Протоколы заседаний Археографической Комиссии. 1850–1868 гг. Вып. 3. СПб., 1892. С. 422–424.
64. Там же. С. 456–458.
65. Афанасьев В. И. Обзор собрания псковских актов А. Ф. Бычкова // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 184–190.
66. Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг. Каталог / Составитель Г. П. Енин. 216 с.
67. Окулич-Казарин Н. Ф. К. Г. Евлентьев. (Материалы для биографии) // Труды ПАО за 1914–1915 г. Вып. 11. Псков, 1915. С. 143–154.
68. Евлентьев К. Г. Поступление в Псковский Археологический музей из архива Казенной палаты: «Книга таможенного сбора 1588 года». [Ошибка, должно быть 1688 г.] // ПГВ. 1875 г. № 36; Устинов М. Археологический музей в Пскове. // ПГВ. 1876 г. № 23 (Часть неофициальная); Евлентьев К. Г. Краткая историческая записка об архивах упраздненных судебных мест Псковской губернии. (Материалы для истории архивного дела в России) // ПГВ. 1876 г. № 33 и 34; Евлентьев К. Г. Переведение археологического музея в помещение статистического комитета // ПГВ. 1876 г. № 49. (Часть неофициальная. Раздел: «Городская летопись»); Евлентьев К. Г. Описание Музея Псковской Археологической комиссии // ПГВ. 1877 г. № 11, 12, 13, 14, 15, 20; Евлентьев К. Г. Передача из Архива Губернского правления в Музей Археологической комиссии производств бывшей Псковской Провинциальной канцелярии за время с 1715 по 1778 год // ПГВ. № 49. (Часть неофициальная).
69. Ушаков Ф. А. Каталог вещам и документам, хранящимся в музее Псковского Археологического Общества 1897 года. Псков: Типография Губернского правления, 1897. С. 2.